

ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЬ

1 (14) ДЕКАБРЯ 1921 г.
ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ

СОДЕРЖАНИЕ:

6 декабря	Дм. Вожинъ.
Свѣтлой памяти Государя Императора Николая Александровича	Ел. Б.
Въ свѣтъ истины	Н. Тальбергъ.
Изъ жизни	Дивѣевъ.
Знатные иностранцы	Н. Поланецкій.
Историческая правда	Запорожець
Націонализмъ, монархія и республика	М.Масленниковъ.
Современное масонство	Великороссъ.
Наше Православіе	А. С.
Памяти адмирала Колчака	Кн. Волконская.
Кому живетъ весело, счастливо на Руси?	Н. Проворовъ.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ“, BERLIN W. 62,
Courbièrest. 16.**

6 декабря.

«Больше сея любви никто же имать,
да кто душу свою положить за други
свои». Ев. отъ Иоанна. Гл. 16, стр. 18.

6-го декабря Россія многіе годы праздновала день тезоименитства своего Государя Императора Николая Александровича. Великая и страшная судьба и Божія Воля проявились надъ нашимъ Царемъ.

Въ годы величайшей войны народовъ Европы, Русскій Императоръ съ первыхъ часовъ ея отдалъ всю свою волю, свое сердце, свой разумъ на защиту родныхъ интересовъ. Посѣщая постоянно свои арміи, съ начала ихъ боевыхъ операций, Государь, когда Отечеству нашему стала угрожать опасность отъ вторженія непріятеля вглубь страны, лично взялъ въ руки командованіе своими миллионными арміями на 3000 верстномъ фронтѣ и за полтора года (съ 23 августа 1915 г. до 2 марта 1917 г.) не уступилъ ни пяди родной земли. Громаднымъ трудомъ, глубокой мудростью, Вѣнценосный вождь превратилъ свою армію въ несокрушимую силу и, какъ весь міръ теперь признаетъ, мы были накануне побѣды весною 1917 года.

Глубокое предательство, гнусная измѣна верховъ Россійскаго государства и преимущественно Государственной Думы совмѣстно съ высшимъ командованіемъ — Генералъ-Адъютантами Алексѣевымъ и Рузскимъ — лишили Родину нашу Царской власти и съ нею пала армія и погибла Россія.

Вспоминается этотъ позорный день 2-го марта, когда Государя въ Псковѣ убѣждали оставить Престолъ. Объ этомъ подломъ дѣлѣ тогда велась телеграфная переписка между Рузскимъ изъ Пскова, Алексѣевымъ изъ Могилева и Родзянко изъ Петрограда. Его Величество всѣ эти дни былъ задумчивъ, тихъ, молчаливъ и особо сосредоточенъ. Глубокая скорбь свѣтилась въ Его чудныхъ глазахъ. Никакой рисовки, никакого лишняго жеста, такъ мало словъ.

Въ этотъ день, 2 марта, утромъ, въ разговорѣ съ однимъ изъ генераловъ, сопровождавшихъ Его Величество, Государь сказалъ: «Дѣло идетъ о Россіи, объ ея кровныхъ интересахъ. Для Россіи я готовъ отдать и Тронъ и жизнь, если я сталъ помѣхой счастья Родины, какъ это мнѣ указываютъ здѣсь въ Псковѣ, куда я прибылъ, надѣясь на опору войскъ ген. Рузскаго». Сказавъ эти слова, Государь замолчалъ и потомъ добавилъ: «надо избѣгнуть смуты въ войскахъ, необходимо скорѣе потушить революцію въ дни войны». Въ этихъ словахъ Государя ясно были высказаны причины, почему онъ уступилъ преступному желанію руководителей революціи.

А дальше? Настали позорные для всего міра дни, когда Русскій Императоръ Николай II былъ брошенъ союзниками, которымъ онъ былъ преданъ до конца, былъ оставленъ своимъ народомъ, своей арміей и со всею своею Семейю, также какъ и Онъ, безвинною и чистою, былъ преданъ на произволь изувѣровъ и величайшихъ злодѣевъ.

Никто твердо не знаетъ, послалъ ли Господь мученической конецъ Царской Семейѣ. Зрѣть надежда, что Христосъ Спаситель можетъ быть сохранилъ для святой Руси эту праведную Русскую Царскую Семейю. А если угодно было Богу даровать Императору Николаю II и Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ съ отрокомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Алексѣемъ и Великими Княжнами Ольгой, Татіаной, Маріей и Анастасіей, вѣнецъ мучениковъ, то Русскіе люди будутъ вѣчныя времена чтить Ихъ святую и свѣтлую память и наша церковь причтетъ Ихъ къ Лику Праведныхъ.

Вспоминая чистый обликъ Государя Императора Николая Александровича, мы хотимъ указать, что весь родъ Романовыхъ за минувшія 300 лѣтъ, превратилъ разрушенное смутнымъ временемъ царство въ великую Россійскую Имперію, далъ много богато одаренныхъ, талантливыхъ Царей, Императоровъ и Императрицъ.

Царь Михаилъ со своимъ отцомъ, Патриархомъ Филаретомъ, умѣли успокоить Россію послѣ смуты. Царь Алексѣй Михайловичъ, по выраженію историка В. О. Ключевского обладавшій чистою, русскою, разумною душою, собралъ и подготовилъ Русь для своего гениальнаго сына, Великаго Петра, Творца Россійской Имперіи. Затѣмъ идутъ «дщерь Петрова», Императрица Елисавета, давшая Россіи 20 лѣтъ славы и благоденствія, величайшаго Императрица Екатерина II, благородный Павелъ, Александръ Благословенный, побѣдитель величайшаго полководца міра Императора Наполеона I, Николай I этотъ Императоръ-рыцарь, Александръ II, Освободитель Славянства и великій преобразователь Россіи, Александръ III — величайшій Самодержецъ, Царь-Миротворецъ, къ голосу котораго прислушивалась вся Европа и наконецъ Николай II, беззавѣтно преданный Родинѣ, чистый образъ коего навѣки запечатлѣнъ въ русской и всемірной исторіи.

Съ полнотою искренняго убѣжденія и исторической правды можно сказать, что Россія должна гордиться своими Царями, давшими ей столько силы, славы и счастья и столько благоденствія Русскому народу.

Будемъ молить Бога, чтобы Онъ смиловался надъ Родиной нашей и послалъ бы скорѣе ей на Царство Императора изъ Дома Романовыхъ, который залѣчить ея раны, утресть ея слезы и успокоить свой Православный Русскій народъ, нынѣ погибающій подъ сатанинскимъ игомъ большевиковъ.

Дм. Вожинъ.

Свѣтлой памяти Государя Императора Николая Александровича.

Во дни изгнанія, во дни тяжелыхъ думъ,
Вдали отъ родины, сквозь горе и сомнѣнье,
Я силюсь заглушить кровавой бойни шумъ
И въ мысли о Тебѣ я черпаю смиренье.

Одинъ, покинутый, въ послѣдній страшный часъ,
Ты, стоя на краю безвременной могилы, —
Молился за убійцъ, не проклиная насъ,
И твердо собиралъ оставшіяся силы.

Ты, павшій отъ ножа предательской руки,
Безтрепетно пріялъ ужасную кончину,
И въ сердцѣ затаивъ всю боль своей тоски,
Лишь руки протянулъ безпомощныя къ Сыну.

Ни стона ропота, ни жалобъ горькихъ словъ,
Какъ жертва чудная въ великомъ искупленьи,
Ты всѣмъ пожертвовать Россіи былъ готовъ
И отдалъ жизнь Свою безъ мысли о спасеньи! . . .

Великій нашъ, родимый Государь,
Твой свѣтлый кроткій Ликъ встаетъ передо мною
Ты также дорогъ мнѣ и близокъ какъ и встарь
И дивныхъ глазъ Твоихъ плѣняешь глубиною.

Ты не коришь убійцъ — Ты все прощаешь намъ,
Во имя родины нашъ путь благославляя.
Какъ хочется въ тоскѣ упасть къ Твоимъ ногамъ,
Крича отъ горечи, безудержно рыдая!

Какъ хочется молить, любимый Государь,
Склонившись предъ Тобой смиренно на колѣна,
Чтобъ къ жизни Ты возсталъ какъ нашъ единый Царь —
Да будетъ прощена намъ страшная измѣна.

Прости насъ, грѣшныхъ, Царь: мы блудные сыны,
Но буря пронеслась и замерла стихія. . . .
Ты слышишь тихій плачь родимой Стороны?
То вновь зоветъ Тебя безбрежная Россія! . . .

Въ свѣтъ истины.

Осень 1916 года. . . .

«Самые темные, глукіе, отравленные мѣсяцы нашей исторіи» — такъ опредѣляетъ это время С. С. Ольденбургъ, въ своемъ, посвященномъ свѣтлой памяти Государя Императора докладѣ, полномъ проникновеннаго Его почитанія и глубокаго пониманія смысла протекшихъ событій.

Да, тогда, въ эти ужасные дни, пять лѣтъ тому назадъ, не народная, а интеллигентская Россія, пошла по стопамъ Іуды предателя и за новые тридцать серебрянниковъ, — мишуру политиканства и честолубія, — продавала преступнымъ тайнымъ силамъ этого благороднѣйшаго изъ Монарховъ.

Недавно исполнилась пятая годовщина позорнѣйшаго дня 1 ноября, когда наемникъ іудеевъ, Милюковъ, съ кафедры, считавшагося высокимъ, учрежденія, произносилъ явно клеветническую рѣчь, кидая Императрицѣ обвиненія въ измѣнѣ. И ему вторили «правые» В. Пуришкевичъ и различные депутаты отъ умѣренныхъ партій. . . . Вся Дума, за исключеніемъ правыхъ, въ лицѣ Маркова II и Замысловскаго, предупреждавшихъ крамольниковъ о подготавливаемой ими гибели Россіи, — восторженно привѣтствовала удары по Династіи. . . . Типографскіе станки въ милліонахъ экземпляровъ разносили эту клевету и одобреніе ее «народными» представителями, въ самые медвѣжьи углы нашей Родины.

То же звучало въ залахъ Маріинскаго Дворца, гдѣ Гриммы, Таганцевы и родовитые представители русскаго дворянства, забывъ о доблестныхъ предкахъ и въ опалахъ не измѣнявшимъ своимъ Государямъ, — послушно выполняли заданія того же Милюкова. Послѣдній же, сидя на хорахъ государственнаго совѣта, съ радостью, но думаю и съ презрѣніемъ, смотрѣлъ на работавшихъ на него потомковъ Рюрика и Гедимины. . . . И только боязливое чувство закрадывалось у него въ душу при взглядѣ на водительствоемую И. Г. Щегловитовымъ правую группу, гдѣ жило еще чувство государственности.

И тамъ на Михайловской площади, въ томъ домѣ, гдѣ всего три года передъ этимъ дворянство всей Россіи принимало Державнаго Вѣнценосца и праздновало трехсотлѣтіе великаго служенія Родинѣ Дома Романовыхъ, — стараніями Владимира Гурко, Михаила Родзянко и другихъ, иже съ ними сущихъ, подпиливался тысячелѣтній монархическій дубъ.

Повсюду въ этомъ гниломъ Петроградѣ — въ гостинныхъ, офицерскихъ собраніяхъ, лазаретахъ; со свѣтскою и обывательскою легкостью разносились гнуснѣйшія сплетни. О дворцовомъ переворотѣ, этой придуманной дѣлателями революціи, измѣнѣ про запасъ, говорилось какъ о чемъ-то самомъ обыкновенномъ. . .

Автомобили и кареты развозили по городу сановниковъ и общественныхъ дѣятелей, завозившихъ визитныя карточки

княгинѣ Васильчиковой, писавшей Государынѣ дерзкое письмо и «этому благородному» Родзянко, котораго выругать «неистовый зубръ» Марковъ II.

Нравственный развалъ охватилъ также и бюрократическій міръ, являвшійся дѣтищемъ того же зараженнаго общества. И немногимъ свѣтлымъ и твердымъ умамъ, какъ напр. А. Ф. Трепову, трудно было удерживать этотъ строившійся по революціонной Думѣ правительственный аппаратъ.

Только на страницахъ «Земщины» талантливый Глинка-Янчевскій обличалъ губительныя теченія и предсказывалъ грядущее паденіе Россіи въ бездну. . . Одиноко, но какъ всегда честно и мужественно звучалъ голосъ, находившагося въ тѣни, особенно нелюбимаго либералами, Н. А. Маклакова, настаившаго на вызовѣ для охраны Царской Семьи вѣрной Престолу армейской кавалерійской дивизіи. . . Да изъ далекой Астрахани раздался, мало кѣмъ замѣченный, архиепископскій призывъ, замученнаго теперь большевиками Епископа Митрофана (б. Минскаго), указывавшаго на гнусность травы Той Женщины, Которая всю Себя отдала новой Родиной. . .

И среди этого общаго мрака, атмосферѣ, сгущенной міазмами предательства и измѣны, — одинокимъ, спокойнымъ, тихимъ и яснымъ свѣтомъ горѣлъ и высился надъ всѣми Тотъ, Кто силами зла обреченъ былъ на гибель. . .

Своею чуткою, боголюбивою душою Государь сознавалъ, что Ему, какъ Іову Многострадальному, въ день памяти коего Онъ и родился, суждено пройти черезъ тягчайшія испытанія. . . Не заботясь лично о Себѣ, Онъ дѣлалъ все, чтобы столь дорогая Ему Россія отошла отъ того опаснаго пути на который ее толкали. Будучи человѣкомъ глубоко религиознымъ, весь отдавшійся служенію Родинѣ, Онъ вѣровалъ, что охватывающее ее бѣсовское навожденіе не можетъ не пройти и что, настанетъ время, когда весь русскій народъ пойметъ, какъ Онъ былъ преданъ Россіи, какъ боготворилъ ее.

И время это подходитъ. . . Оставшаяся безъ насильственно отнятаго у нея Царя, Россія, лишенная почивавшаго на Помазанникѣ Божіемъ благословенія Господня, окунувшись во всю мерзость грѣха, довела его до высшихъ предѣловъ. . . Теперь, же, очнувшись отъ кошмаровъ жизни, вглядываясь въ содѣянное, чувствуя себя обездоленнымъ и оскорбленнымъ русскій народъ все чаще и любовно воспоминаетъ о Томъ, при Которомъ только и жилось по христіански. . .

Имя Государя Николая Александровича, — замученнаго жидами въ представленіи однихъ, спасеннаго и скрывающагося съ тѣмъ, чтобы прійти спасти Россію — въ вѣрованіи другихъ, — все сильнѣе и чаще благоговѣйно упоминается на всемъ пространствѣ нашей несчастной Родины. . .

Упорною въ своемъ отношеніи къ Государю была интеллигенція, которая и послала Его на крестный путь за Россію. . . Но послѣ того, какъ и ей самой пришлось пройти этотъ путь, въ горестяхъ и невгодахъ подчистить свою душу, въ горячихъ

молитвахъ дойти до искренняго покаянія, — мѣнялся и ея взглядъ на Того, къ Кому она такъ несправедливо относилась.

И первое яркое выраженіе нашло себѣ это новое настроеніе въ собраніи устроенномъ конституціонно-монархическимъ союзомъ въ Берлинѣ 11/24 ноября.

Удивительный былъ вечеръ. Временами просто забывалось, что находишься на «конституціонномъ» собраніи. И вдумчивый, проникнутый искреннею сердечностью докладъ С. С. Ольденбурга, такъ правильно разбиравшаго Царствование Государя, и талантливая рѣчь всегда живого Е. А. Ефимовскаго, рисовавшаго слушателямъ образы Царей изъ Династіи Романовыхъ, — вызывали именно свѣтлые и мощные образы Монарховъ-Самодержцевъ, рѣявшихъ надъ взволнованными слушателями и подчинявшихъ ихъ своему обаянію.

Ольденбургъ говорилъ и съ каждымъ его словомъ все ярче вырисовывался чудный духовный обликъ Царственнаго Страдальца за Россію.

Съ портрета же, украшеннаго черными лентами, — въ моемъ пониманіи въ знакъ Его траура по временно погибшей Россіи, — смотрѣлъ на насъ Государь, милостиво взиралъ на начинающееся торжество правды. . . .

*

Въ лагерѣ враговъ христіанства, монархій и, въ особенности, чистѣйшаго ея вида русской, большое волненіе.

Темными силами сдѣлано было все для того, чтобы съ первыхъ же дней воцаренія Императора Николая II оклеветать, обезчестить Его. На Него Царя Православнаго и Самодержавнаго, т. е. менѣе всего доступнаго захвату масонствомъ, направлень былъ натискъ всѣхъ международныхъ разрушительныхъ силъ. Казалось былъ достигнутъ полный успѣхъ. Онъ считался морально раздавленнымъ и, даже, физически уничтоженнымъ.

И вдругъ къ ужасу жидо-масонства съ каждымъ днемъ воскресаетъ память о Немъ въ ореолѣ мудраго провидѣнія, духовной красоты и чистоты.

Врагамъ не удалось побороть самой жизни, которая въ своемъ поступательномъ движеніи, неизбежно приводитъ къ воспоминаніямъ о нашемъ Императорѣ.

Миръ . . . Онъ признается существующимъ, но всѣ прекрасно знаютъ, что вотъ уже восьмой годъ продолжается война. . . . Главная виновница послѣдней, Англія, съ опаской поглядываетъ на растущее могущество Соединенныхъ Штатовъ, съ неудовольствіемъ взираетъ на империалистическую политику Франціи и съ волненіемъ прислушивается къ раскатамъ грома изъ Азіи. . . . Франція нервно боится Германіи, готова въ любой моментъ броситься на послѣднюю, съ Англіей у нея отношенія обостренныя, въ Италіи народъ избиваетъ ея дипломатическихъ представителей. . . . Въ свою очередь Италія опасается войны съ юнымъ Королевствомъ Сербовъ, Хорватовъ и

Словенцовъ... Послѣднее также находится въ боевой готовности и даже ведетъ войну въ Албаніи... Греція воюетъ съ Турціей, при чемъ Антанта распредѣлила между собой роли — Англія помогаетъ первой, Франція второй... Балканы преобладаютъ въ неспокойномъ напряженіи... Румынія изнемогаетъ отъ бремени военныхъ расходовъ, боясь отнятія у нея совѣтской Россіей Бессарабіи... Венгрія охвачена кольцомъ враждебныхъ ей государствъ... Чехія въ натянутыхъ отношеніяхъ съ Польшей... Послѣдняя, погибая отъ непосильныхъ денежныхъ тратъ все же не отказывается отъ призрачной великодержавной политики и ссорится съ Германіей, въ которой подъ влияніемъ притѣсненій извнѣ крѣпнетъ національный духъ... Окраинныя государства готовы къ тому, чтобы, по примѣру Грузіи, быть проглоченными Совдепией... Америка со дня на день можетъ столкнуться съ Японіей... И, наконецъ, надъ всѣмъ міромъ виситъ опасность отъ русскаго вооруженнаго народа, коимъ распоряжаются люди, отъ которыхъ можно ожидать все что угодно.

Поэтому и понятно, что въ эту напряженную взаимными распрями народовъ эпоху вспоминается нашъ Государь, желавшій еще четверть вѣка тому назадъ дать міру миръ. И на международной конференціи въ Вашингтонѣ государственной секретарь Юзъ, открывая ее, имѣлъ честность первымъ вспомнить благородное побужденіе Императора Николая II. Голосъ этотъ раздался въ Америкѣ, гдѣ подъ влияніемъ итѣевъ, спекулировавшихъ на лживыхъ свѣдѣніяхъ о прогромахъ, — нападки противъ Государя были особенно сильны. Будущую же международную конференцію предположено созвать именно въ Гаагѣ...

Семья... Въ періодъ предшествовавшей революціи понятіе это, въ значительной степени, утратило свое серьезное значеніе. Въ различныхъ слояхъ русскаго общества жизнь была искусственно вынесена внѣ ея. Свѣтъ, клубы, политическія собранія — вотъ гдѣ была жизнь ключемъ, семья же оставалась заброшенной. Упускалось изъ виду то, что тамъ безъ призора родителей, часто подъ вредными влияніями, росло новое поколѣніе, чуждое расовымъ, родовымъ и семейнымъ традиціямъ.

И особеннымъ исключеніемъ, вызывавшимъ подъ часъ намѣшливую критику, являлась Царская Семья, гдѣ со времени Императора Александра III царилъ патріархальный укладъ. Пустымъ людямъ было непонятно какой глубокой духовный кладезъ составляетъ созданная по Божьему велѣнію семья. Но нынѣ, когда, навѣрное, во всей русской Россіи, разумѣя и частицу ея освѣтшую за границей, нѣтъ ни одного дома, который могъ бы наслаждаться семейнымъ счастьемъ, когда родители, зарабатывая хлѣбъ насущный, теперь, уже вынуждены бросать однихъ своихъ дѣтей, изъ коихъ могутъ получиться нравственные уроды, всѣми понята великая очистительная и созидательная сила семьи. Яркимъ примѣромъ и укоромъ для тогдашнихъ критиковъ является та чудная, дружная Семья,

которая и въ несчастіи осталась прежней, спаянной любовью другъ другу душой.

Религія. . . . Кто кромѣ простаго народа, да и то стараніями многихъ отвращаемаго отъ Церкви, да горсточки проникновенныхъ людей, серьезно вдумывался въ вопросы религіи и умѣлъ вѣровать. . . . Да, внѣшне религіозныхъ людей было не мало, церкви посѣщались, но часто такъ, по заведенному порядку.

Поэтому страннымъ и казалось то совсѣмъ иное настроеніе, которое господствовало въ Царскихъ Чертогахъ. Государь всѣмъ Своимъ существомъ былъ глубоко православнымъ и также въ этой области нашелъ единомысліе въ лицѣ Своей Супруги, восторженно воспріявшей всю духовную красоту новой религіи. Легковѣсному русскому обществу тогда непонятенъ былъ дивный храмъ во имя Федоровской Божьей Матери, гдѣ въ сумракѣ возсозданной старо русской церкви молилась Августѣйшая Семья. Съ тѣмъ же чувствомъ относилось общество и къ открытію въ Царствованіе Государя высокочтимыхъ настоящихъ народомъ мощей Святителей Серафима Саровскаго, Иоасафа Бѣлгородскаго, Иоанна Тобольскаго. Чужды были нашей интеллигенціи тотъ религіозный укладъ, который царилъ въ этой особенной Семьѣ.

Но за то понятно все это стало теперь, когда оказавшись на развалинахъ всего намъ дорогаго, невольнo подъ гнетомъ несчастій погрузившихъ въ познаніе самихъ себя, мы стали искать нравственную опору тамъ, гдѣ давно обрѣлъ ее нашъ Государь. И молясь нынѣ въ тиши домашней у родныхъ иконъ, вознося Господу моленія въ переполненныхъ храмахъ, — мы не можемъ не вспоминать Царя и Царицу и не осознать отчего Они, отягченные заботами о Родинѣ, видя кругомъ ложь, клевету и духовное паденіе, — такъ много души отдавали служенію Церкви Христіанской.

Долгъ. . . . Передъ этимъ словомъ формально преклонялись и въ недавнее время оно считалось необходимою частью нравственнаго кодекса порядочнаго человѣка. Но многіе ли изъ насъ въ эпоху предшествующую революціи могли бы съ чистымъ сердцемъ утверждать, что и въ душѣ понятіе это стояло нерушимой стѣной? Кто теперь сможетъ честно сказать, что имъ никогда въ мрачные дни 1916 г. и начала 1917 г. не были нарушены слѣдующія слова присяги:

«Обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ, въ томъ, что хочу и долженъ Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемилоостивѣйшему Великому Государю Императору Самодержцу Всероссийскому, и законному Его Императорскаго Величества Всероссийскаго Престола Наслѣднику, вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и всѣ къ высокому Его Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостере-

гать и оборонять, и притомъ по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ; о ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю не токмо благоверенно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать тщатися, и всякую ввѣренную тайность крѣпко хранить буду.»

Увы, такихъ окажется не много. Понятіе долга было также заброшено, какъ религія и семья....

И опять превыше всего, послѣ Бога, ставилъ исполненіе Своего долга нашъ Государь. Какъ правильно отмѣтилъ въ своемъ докладѣ С. С. Ольденбургъ основной чертой Его личности было пониманіе о лежащей на Немъ отвѣтственности за судьбу ввѣренной Ему Богомъ страны. Вотъ отчего Онъ всегда и считалъ Себя Самодержавнымъ, собственноручно вписавъ это слово въ представленные Ему къ подписи уже въ отпечатанномъ видѣ новые основные законы 1906 года. Понимаемый Имъ такъ долгъ не позволялъ Ему, снявъ съ Себя отвѣтственность, переносить ее на бездарныхъ и никчемныхъ, но излюбленныхъ тогдашней общественностью, кн. Львовыхъ, Гучковыхъ, Милюковыхъ и Родзянко. Тамъ гдѣ вопросъ шелъ о благѣ Россіи Онъ не считалъ Себя въ правѣ считаться съ выкриками мелкихъ политикановъ. Сознаніе долга заставило Его принять на Себя командованіе арміею въ труднѣйшій для нея моментъ и этимъ приостановить ея отступленіе. То же руководило Имъ и тогда, когда во имя спасенія боевого фронта, Онъ передалъ бразды правленія въ руки Своего Брата.

И теперь, когда возвращеніе къ истинному пониманію долга, мысленное повтореніе вѣрнопопданнической присяги, проникновеніе этимъ сознаніемъ всѣхъ нашихъ помысловъ и дѣйствій, — является первѣйшей задачей нынѣшняго времени, благороднѣйшій образъ Державнаго рыцаря долга долженъ всегда стоять передъ начинающими одумываться русскими людьми.

Понятно, поэтому, волненіе во враждебныхъ кругахъ. Живымъ, — во что лично вѣрю, или мертвымъ, но Императоръ Николай II духовно воскресаетъ и , чтя Его Россія, получить силы для своего возрожденія....

Снова заскрипѣли перья хулителей. Слѣшно, стараніями іудейки «графини» Матильды Витте выпускаются евреемъ же Гессеномъ, даже ранѣе указаннаго въ завѣщаніи срока, воспоминанія ея «достойнаго» мужа; усерднѣйшаго слуги масоновъ. Немановъ въ «Голосѣ Россіи» (!) и Набоковъ въ «Рулѣ» стараются выдержками изъ этихъ мемуаровъ ознакомить большее число читателей съ низкою клеветою слуги на изгнавшаго его господина.

Пишите, пишите, пока масоны тратятъ еще деньги на бесполезное дѣло.... Съ вами все равно будетъ лишь кучка ин-

теллигентовъ и тѣхъ ренегатовъ, которымъ остается только продолжать нападать на благодѣтельствовавшего имъ раньше Монарха. . . .

Съ нами же чтущими своего Государя неизбѣжно объединится весь русскій народъ.

Правда всегда побѣдитъ кривду, крестъ восторжествуетъ надъ приспѣшниками князя тьмы. Послѣднимъ все равно, подобно Юліану Отступнику прійдется, въ концѣ концовъ, воскликнуть «Ты побѣдилъ Галилеянинъ».

21 ноября прав. ст. ·
Введеніе во Храмъ
Пресвятой Богородицы.

Н. Тальбергъ.

Изъ жизни.

. . . «Говорятъ,—Царица здѣсь подъ Берлиномъ находится. . . А Государь убитъ. Да мы то знаемъ, что Онъ живъ. — Рассказываютъ, молотками били и мучили нашего Государя, да кто это видѣлъ. Михаилъ Александровичъ въ Сибири, Сибирь Его приняла. Хотѣлъ ѣхать въ Японію, не знаю добрался ли. О Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ съ самой войны не слышали. Неизвѣстно гдѣ находится. . .»

. . . . «Сейчасъ только ждутъ войны, все равно съ кѣмъ, съ поляками, или арміей Врангеля. Какъ стянуть войска на фронтъ, такъ и возстанетъ народъ. Свобода всѣмъ надоѣла. Когда бѣлыя арміи наступали, хлѣбъ еще былъ. Теперь какъ не стало обдумались. Царя хотятъ, хоть какого-нибудь.»

. . . . «Въ Минской губерніи хлѣбъ есть, но крестьяне прячутъ. Такъ при мнѣ случай такой былъ въ деревнѣ; красноармеецъ вошелъ въ хату, проситъ дать переночевать. Въ углу виситъ Образъ Богородицы. — «Это что у Васъ» — и выругался. Хозяинъ смолчалъ, только зубы стиснулъ. Ночью того красноармейца и убилъ. Такъ красноармейцамъ въ одиночку не быть. — А есть такіе, что войдя перекрестятся, спросятъ, какъ живется, такъ имъ, конечно, и хлѣба и всего дадутъ.»

. . . . «Въ Москвѣ плохо, голодъ. Помощи нѣтъ, да и не можетъ быть, все равно, до голодающихъ не дойдетъ. У комиссаровъ то все есть. Въ Петроградѣ Филипповъ снова торгуетъ, «поставщикъ Двора», на углу Троицкой и Невскаго. За деньги все можно. Вотъ и документъ подложный красноармейца за 16 000 рублей досталъ. А я вѣдь дезертиръ, по всей Россіи ходилъ и по Сибири, чтобы не поймали; жена въ Минской губерніи на мѣстѣ сидѣла. Надоѣло, какая же это жизнь, какая свобода. Одумались теперь, видимъ, что надѣлали, да поздно.» . . .

Вотъ краткій рассказъ русскихъ людей; шесть недѣль тому назадъ бѣжавшихъ съ семьями, съ маленькими дѣтьми изъ Москвы и Петрограда и добравшихся до Берлина. Понимаютъ они до чего ихъ довели тѣ, кто звалъ свергать Царя и очищать

путь іудеямъ-комиссарамъ, у которыхъ среди общаго голода «все есть» и которые ѣдятъ «филипповскіе пирожки». «За деньги все можно» вотъ что вѣрно опредѣляетъ этотъ доведенный до логическаго конца социалистическій строй.

И среди этого мрака царящаго на Руси свѣтлымъ лучемъ являются слова о «нашемъ Государѣ», въ жизнь котораго твердо вѣрятъ въ Россіи. И съ этимъ растущимъ въ народѣ почитаніемъ Императора Николая Александровича не справится іудеямъ Каминкѣ, Гессену и ихъ достойному сподвижнику Набокову, помѣщающимъ въ редактируемой ими газетѣ «Руль» филиппику противъ «легитимистовъ».

Взгляни они сами, хулители Династіи, на этихъ людей, бѣжавшихъ изъ порожденнаго либералами революціоннаго ада, съ такимъ волненіемъ любовно вглядывавшихся въ лежавшій на столѣ портретъ Государя-думается, тоскливо заняло бы ихъ республиканское сердце.

Въ приведенномъ разсказѣ характерно и другое-наказанное кощунство красноармейца. Принято русскому народу ставить въ вину ту пассивность, съ которой онъ переноситъ владычество надъ собою іудеевъ и ихъ агентовъ. Но равнодушіе это становится относительнымъ, когда за оскорбленіе словомъ родной вѣры, крестьянинъ убиваетъ поносителя. И эта религіозная воспримчивость не можетъ не быть учитываемой. Пусть и тутъ, оторвавшійся отъ взростившей его среды и вѣрно служащій новымъ господамъ, Набоковъ, остается при томъ мнѣніи, которое онъ на публичномъ собраніи въ іюнѣ сего года намѣшливо высказалъ въ отвѣтъ на возраженія Архимандрита Сергія. «Такъ идите къ русскому народу со своимъ крестомъ, а мы пойдемъ съ хлѣбомъ.»

Да пути возвращенія въ Россію будутъ у насъ разные. Мы, если родина признаетъ насъ нужными, безъ креста въ поруганную іудеями Мать-Отчизну, конечно, не пойдемъ. Если же Набокову и его политическимъ друзьямъ желательно вѣхаться туда съ хлѣбомъ, но въ придачу съ новой пачкой науковъ-эксплоататоровъ семитскаго типа то пусть пробуютъ. . .

Жизнь же сама покажетъ какой путь прямѣе и ведетъ къ изстрадавшейся, кающейся душѣ народной. **Дивѣевъ.**

„Знатные“ иностранцы.

(Изъ воспоминаній о могилевской ставкѣ).

Можно смѣло сказать, что еще совсѣмъ недавно въ Европѣ не было государства, гдѣ бы иностранцы пользовались такимъ особеннымъ, порой совершенно не понятнымъ, вниманіемъ, радушіемъ и почетомъ, какъ у насъ, въ Россіи. Слова «иностранецъ» дѣйствовало магически и въ столицахъ и въ глухихъ медвѣжьихъ углахъ; подкупало душу искушеннаго жизнью старца и покоряло сердце наивной, молодой дѣвушки.

Почему? Въ чемъ причина этого? Можетъ быть такъ повелось отъ далекихъ временъ богатыхъ ганзейскихъ гостей, можетъ быть въ этомъ виновата легкая рука Царя-Преобразователя, можетъ быть это просто влияние нашихъ «западниковъ». Какковы бы ни были причины-послѣдствія несомнѣны. Горести и бѣды, — какъ результатъ тупого и упрямаго преклоненія передъ западомъ и его представителями, у насъ гораздо больше, чѣмъ многіе до сихъ поръ это думаютъ.

Всѣ знаютъ роль Бьюкенена, посла Англїи въ подготовкѣ російскаго бунта, мнѣ приходилось говорить о Жаненѣ, представителѣ Франціи*), но многія и многія имена еще откроетъ намъ исторїя. Не были ли мы, русскіе, сами виноваты, слушая ихъ и помогая имъ.

Обиднѣ всего то, что и Бьюкененъ и Жаненъ и «иже съ ними» были на виду, всюду превозносились, рекламировались, а гнусное свое дѣло творили исподтишка «тихой сапой». Часто, думая о нашихъ старыхъ, русскихъ ошибкахъ, вспоминая могилевскихъ «представителей».

Всѣ активные союзники имѣли свои «военныя миссіи при Штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго», находившіяся при Главной Русской Квартирѣ въ Могилевѣ, помимо множества мелкихъ миссій и отдѣльныхъ а т т а ш е п р и м л а д ш и х ъ штабахъ. Теперь съ трудомъ вѣрится, какимъ комфортомъ и радушіемъ были окружены эти представители въ Могилевѣ. При страшномъ недостаткѣ помѣщеній для Штаба, они занимали лучшую гостинницу, самую большую, гдѣ весь второй этажъ былъ отведенъ подъ ихъ личные аппараты. Все зданіе было заново отдѣлано, мебель до ковровъ включительно, привезена новая; даже отдѣльныя двери были привезены изъ загородныхъ удѣльныхъ дворцовъ. Чтобы судить о томъ насколько все было комфортабельно для скромнаго захоластнаго Могилева, достаточно сказать, что комнаты, занимавшіяся адмираломъ Филимеромъ, представителемъ британскаго флота, по его собственнымъ словамъ, были и больше и уютнѣ личныхъ комнатъ Государя, Его спальни и кабинета, совершенно простыхъ и обставленныхъ съ рѣдкой скромностью; а на содержаніе миссій было истрачено изъ военнаго фонда свыше 200 000 рублей (по тому курсу) лишь къ 1916 году, не считая автомобилей, верховыхъ лошадей для прогулокъ, казенной прислуги, развѣздовъ и пр. и проч. а также тратъ со стороны Министерства Императорскаго Двора, при чемъ это только въ Ставкѣ. Люди свѣдующіе утверждали, что содержаніе военныхъ миссій за войну на всемъ русскомъ фронтѣ обошлось намъ въ сумму, за которую мы бы могли имѣть по крайней мѣрѣ одинъ первоклассный, новѣйшаго типа дредноутъ.

Матеріальная роскошь жизни, которою были окружены иностранцы въ Могилевѣ была все-таки ничто въ сравненіи

*) «Дв. Орель», № 17, «Еще немного свѣта».

съ тѣмъ драгоцѣннымъ исключительнымъ вниманіемъ, которымъ всегда, неизмѣнно, дарилъ миссіи Государь.

Война, которую Онъ такъ ненавидѣлъ всю Свою жизнь, навязанная Ему, глубоко оскорбила Его святые помыслы о вѣчномъ мирѣ всего міра и въ Своихъ союзникахъ Великій Мирюлюбецъ хотѣлъ видѣть борцовъ за миръ, воюющихъ не ради войны, а ради мира. Естественно, что къ обычной добротѣ и мягкости Государя, у Него должно было прибавиться особое; «п р и н ц и п і а л ь н о е» чувство добраго расположенія къ представителямъ «с о ю з н ы х ъ» армій!

Желая это подчеркнуть, Государь каждый праздникъ, каждое воскресенье неизмѣнно приглашалъ къ Своему столу всѣхъ чиновъ всѣхъ миссій, а ихъ начальниковъ е ж е д н е в н о и къ завтраку и къ обѣду, кромѣ очень рѣдкихъ исключеній, при чемъ каждый разъ по очереди одинъ изъ нихъ сидѣлъ рядомъ съ Государемъ слѣва отъ Него.

Кто-же были эти люди?

Я говорилъ уже о французскомъ генералѣ Жаненѣ, печальномъ героѣ нашихъ дней. Та «блестящая» революціонная карьера представителя французской республики при русскомъ Императорѣ, которая такъ широко развернулась на нашихъ глазахъ съ февраля 1917 года, имѣла, конечно, свое начало гораздо раньше.

Получивъ нѣкоторое вліяніе на нѣкоторыхъ видныхъ чиновъ Штаба, Жаненъ не останавливался даже передъ завѣдомой ложью въ докладахъ Государю.

Мнѣ доподлинно извѣстно, что когда произошелъ въ 1916-мъ году во Франціи бунтъ русскихъ частей, отправляющихся на салоницкій фронтъ, и передъ тѣмъ распропагандированныхъ на французскихъ же судахъ во время переѣзда изъ Россіи, Жаненъ позволилъ себѣ доложить Государю, что ему и французскому командованію извѣстно о томъ глубокомъ недовольствѣ безмысленно-суровой дисциплиной въ частяхъ, которое уже захватило всю армію, что теперь всѣ европейскія арміи-вооруженные народы и что во имя пользы общаго дѣла русскую армію пора уже «демократизировать» по образцу западно-европейскихъ.

Это не имѣло тогда практическихъ результатовъ, но Государь былъ очень взволнованъ и передавалъ этотъ разговоръ генералу Алексѣеву.

Жаненъ съ чисто французской высококомѣрностью относился къ сербскому полковнику Лонткіевичу. Ему страшно хотѣлось поставить Лонткіевича въ зависимое отъ себя положеніе, пользуясь слабостью изнемогавшей тогда Сербіи, но это ему никакъ не удавалось. Мелочный, злой, упрямый, онъ переносилъ личные счеты на официальные отношенія и, желая мстить Лонткіевичу, всячески поддерживалъ итальянцевъ.

Только благодаря ему итальянцамъ удалось провести свой планъ: собрать и вывезти черезъ Мурманскъ австрійскихъ

военно-плѣнныхъ итальянской національности, чего мы не хотѣли, такъ какъ это отчасти нарушало существующія правила и росписанія внутри страны (транспортъ, снабженіе и т. п.), затѣмъ, вообще, всёмъ подобнымъ отрядамъ представлялось воевать на нашемъ фронтѣ и, наконецъ, сами итальянцы своихъ военно-плѣнныхъ-славянъ отказались передать на салоникскій фронтъ Сербіи, буквально истекавшей кровью. Отсылка же нами австрійскихъ сербовъ въ Салоники подъ разными предлогами, вродѣ отсутствія тоннажа и т. п., Жаненомъ разстраивалась. Въ Сѣверномъ морѣ хозяйничалъ союзный флотъ и намъ приходилось... молчать!

Въ русскомъ обществѣ почему-то принято думать, что расчлененіе Россіи — идея германская и что «Антанта» вынуждена теперь признавать республики-лилипуты въ силу своей слабости; за послѣднее время это мнѣніе поколебалось, но не достаточно. Я позволяю себѣ утверждать, что наши «союзники» носили этотъ ножъ за пазухой уже давно. Не успѣла грянуть революція, какъ образованіе разныхъ національныхъ корпусовъ, дивизій и т. п. стало производиться и менно подъ эгидой различныхъ миссій. Бывшие въ 1917-мъ году въ Кіевѣ могли наблюдать работу нашихъ союзниковъ совместно съ Радой, а впоследствии почти каждый изъ насъ видѣлъ тоже самое и на Югѣ и на Сѣверѣ и въ Польшѣ, и въ Грузіи, и въ Румыніи, и въ Сибири.

Какъ и впоследствии у Колчака, ближайшимъ помощникомъ Жанена былъ его начальникъ штаба полк. Бюксеншютцъ, глубоко презиравшій Россію, человѣкъ крайне грубый, невоспитанный, вслухъ поносившій наши порядки и Государственный строй. Секретаремъ при немъ былъ нѣкій Брассіе, бывший комми-вожеръ какой-то фирмы въ Россіи, женатый на ростовской армянкѣ и прожившій въ Россіи лѣтъ пятнадцать до войны. Это былъ просто мелкій, но весьма хитрый и ловкій человѣкъ, умудрявшійся даже продавать кому-то меню царскихъ завтраковъ, которые уносилъ изъ Дворца аккуратно всякій разъ, когда тамъ бывалъ.

Другомъ Жанена и его «alter ego» былъ бельгійскій генералъ бар. де-Риккель. Какъ оказалось, этотъ полный старикъ въ погонахъ генералъ-лейтенанта былъ просто не то суконнымъ фабрикантомъ, не то просто купцомъ и акціонеромъ какого-то торговаго предпріятія, съ военной службой разошедшійся еще задолго до войны, которой, кстати, очень мало интересовался. Надо сознаться, что хотя онъ непосредственнаго значенія не имѣлъ въ нашемъ Штабѣ, будучи лишь тѣнью Жанена, однако, ему многіе симпатизировали.

Пользуясь расположеніемъ Государя, онъ позволялъ себѣ держаться въ Его присутствіи слишкомъ свободно (чтобы не сказать больше). Помню, какъ во время приѣма представляющихся передъ обѣдомъ, когда старики генералъ-адъютанты стояли на вытяжку, Жаненъ и Риккель, стоя рядомъ, шушукались, непринужденно болтали, дѣлая видъ, что имъ, ино-

странцамъ, здѣсь чтить нечего и благоговѣть не передъ кѣмъ. Фамиллярныя манеры выражали такія же пошлыя души.

Въ личной жизни оба генерала отличались къ тому-же поразительной нечистоплотностью. Мѣсяца черезъ два послѣ своего перевода въ новый, чистенькій номеръ, Риккель официально заявилъ офицеру, состоявшему при миссиі, что въ номеръ завелись паразиты и онъ требуетъ переклейки обоевъ и дезинфекціи. Офицеръ подалъ рапортъ, который пошелъ по командѣ и Нач. Штаба, ген. Алексѣевъ положилъ резолюцію: «А кто ихъ завелъ?» Однако просьба его была исполнена и около 400 казенныхъ рублей ушло на выполненіе пожеланія союзнаго генерала.

Во-время поѣздки въ штабъ Брусилова депутаціи изъ нѣсколькихъ союзныхъ представителей въ особомъ вагонѣ, — главой ихъ былъ ген. Риккель. Это было въ періодъ подготовки наступленія 1916 года, когда шли только эшелоны уже отъ Казатина: вагонъ иностранцевъ перецѣпляли отъ поѣзда къ поѣзду безъ задержекъ. На одной изъ станцій къ офицеру, сопровождавшему миссиі, подошелъ кавалерійскій полковникъ, кажется, командиръ полка, прося принять его въ вагонъ, т. к. онъ очень спѣшитъ по служебному дѣлу. Изъ вѣжливости, сопровождавшій офицеръ доложилъ Риккелю и... получилъ отказъ, хотя въ вагонѣ были свободныя мѣста, а черезъ нѣсколько станцій былъ принятъ какой то бельгійскій солдатъ броневого дивизиона; но уже совершенно помимо русскаго офицера. Не любя Россію, Риккель часто любилъ предсказывать революцію, онъ находилъ, что у русскихъ «мало воздуха».

Къ этой франко-бельгійской группѣ отчасти примыкали и итальянцы. Во главѣ миссиі стоялъ ген. Ромеи, который, будучи человѣкомъ узкимъ и, въ общемъ, ограниченнымъ умственно, упорно велъ свою линію. Католикъ-клерикаль, онъ еще въ 1916 году говорилъ о будущемъ возстановленіи уніи въ Малороссіи (надъ чѣмъ потомъ работалъ въ Кіевѣ при Радѣ въ 1918 году) и относясь пренебрежительно къ нашей русской жизни, и нашимъ нравамъ и обычаямъ, выказывалъ себя большимъ и убѣжденнымъ демократомъ вообще. Гучковъ и Родзянко были по его мнѣнію, первыми людьми въ государствѣ. О немъ открыто говорили въ штабѣ, какъ о масонѣ, многіе его опасались, но работѣ его не мѣшали. Помогали ему полк. Марсончо и пор. Вентури. Первый былъ флигель-адъютантомъ. Однако, оказалось, что въ Италіи существуетъ своеобразный порядокъ. Офицеръ, назначаясь къ заграничному Двору, жалуется во флигель-адъютанты для облегченія работы и попаданія въ общество, но только на время службы за-границей и при обратномъ переѣздѣ границы онъ автоматически лишается этого званія. Таковъ былъ и Марсенчо, бывавшій раньше въ Петроградѣ въ качествѣ друга одной большой русской барыни, отлично знавшій слабости нашего свѣта и ведшій развѣдку въ этихъ кругахъ. Всегда ве-

сельный, интересный, общительный, онъ умѣлъ завоевать до- вѣріе въ Ставкѣ и многіе секреты узнавалъ раньше своихъ коллегъ, за что и былъ весьма цѣнимъ Ромей. Вентури, — типичный грязный, невоспитанный итальянецъ, женатый на русской полькѣ, хорошо знавшій русскій языкъ, глубокой демократъ, — пускался въ низшіе слои. Двучичный, неискрен- ній, онъ не останавливался передъ самыми возмутительными поступками, несомвѣстимыми съ офицерскими понятіями. Пользуясь хорошими отношеніями съ офицеромъ, состояв- шимъ при миссіяхъ, онъ взялъ у него со стола секретную телеграмму объ организациі сербскаго корпуса и послѣ. сума- тохи, поднятой этимъ офицеромъ, принесъ ее черезъ 2 часа изъ своей комнаты, заявилъ, что «она случайно оказалась у него».

Конечно, этому дѣлу тоже хода дано не было. Впослѣд- ствіи Вентури оказался ближайшимъ помощникомъ Д'Аннун- ціо во время фіумской авантюры. Онъ ненавидѣлъ не только все русское, но и все славянское. (Теперь это такъ понятно.) Только за союзъ въ измывательствахъ надъ сербами фран- цузы допустили его въ свой блокъ. Я никогда не забуду какъ- онъ радовался «солнцу» русской революціи въ февралѣ въ мартѣ и величественно обѣщаль «помощь» Италіи (въ насаж- деніи истиннаго демократизма), а незадолго передъ этимъ, приготовившійся уѣзжать изъ Россіи послѣ Венеціанскаго по- раженія, доказывалъ мнѣ, что Италія не можетъ не заключить сепаратнаго мира. Безпринципный, циничный, къ отъѣзду изъ Россіи этотъ гегузецъ, спекулируя на валютѣ, состав- лить себѣ хорошее состояніе. Я лично знаю отъ него, что онъ былъ близокъ къ Распутину и приблизился къ нему по пору- ченію своего патрона Ромей.

Вотъ представители трехъ союзныхъ армій при Россійс- кой Главной Квартирѣ, Ставкѣ Русскаго Царя.

Предатели нашего Царя, недруги народа нашего, враги Вѣ- ры нашей Православной! Только теперь широкимъ слоямъ русскаго общества стало яснымъ истинное отношеніе къ намъ нашихъ недавнихъ союзниковъ, но наблюдательному глазу въ ставкѣ уже тогда было ясно, что всѣ они и враги Россіи и враги славянства, въ его высокой русской идеѣ.

Яркимъ контрастомъ вспоминаются лишь сербскій полков- никъ Лонткѣевичъ (нынѣ покойный) и маіоръ Мишичъ, да ген. Коанда, представитель православной Румыніи, совершен- но лишенный отталкивающихъ, специфически-румынскихъ чертъ ума и характера.

Сербы, державшіе себя по отношенію къ намъ удивительно скромно, буквально молившіеся на Россію и ея Императора, были въ сущности совершенно русскими людьми и офицерами по воспитанію и по образованію, и по понятіямъ, и по вку- самъ. Можетъ быть потому-то, что ни они сами, ни мы, не могли считать ихъ «иностранцами», они какъ-то всегда стушевыва-

лись, были на второмъ планѣ и выходило такъ, что даже какой то членъ чешскаго національнаго комитета, австріецъ по рожденію, французскій лейтенантъ по мундиру, личность крайне сомнительная, масонъ и другъ Массарика, Штефаникъ, чувствовалъ себя крѣпче.

Если исключить генерала Вилльямса, то можно сказать, что англичанъ не любили почти всѣ въ Могилевѣ. Они держали себя еще наглѣе, нежели французы. Составъ миссіи былъ отчаянный. Начальникъ ея штаба маіоръ Эдуардсъ прослужилъ въ Россіи около 8-ми лѣтъ до войны агентомъ какой-то компаніи въ Сибири и былъ настолько не воспитанъ, что позволялъ себѣ приходить къ Высочайшему столу съ фотографическимъ аппаратомъ.

Тогда уже было ясно, что Эдуардсъ былъ ближе къ англійскому посольству въ Петроградѣ, чѣмъ Вилльямсъ, но объясненіе всѣхъ его откровеній о Распутинѣ, отвѣтственномъ министертвѣ и проч. стали совсѣмъ понятными, лишь послѣ бюккененовской революціи.

У меня были документы (теперь доставшіеся большевикамъ) съ несомнѣнностью устанавливавшіе, что миссія имѣла инструкцію привѣтствовать образованіе самостоятельной Украины еще лѣтомъ 1917 г. и подготовить немедленно почву для договорѣ по выкачиванію сырья и заключенію концессій на нѣдра. Картина нынѣшней открытой англійской политики только подтверждаетъ это лишній разъ.

Бросалась въ глаза алчность и поразительная невоспитанность англичанъ. Они точно дали зарокъ не тратить ни копейки собственныхъ денегъ въ Россіи и имѣ до промакательной бумаги-все выдавалось казенное, русское. Меню они требовали по своему выбору, не желая ѣсть русскія кушанья и имъ это позволялось.

Даже японскій генералъ Исизака кажется теперь симпатичнымъ и милымъ при воспоминаніи о могилевскихъ англичанахъ. Это былъ въ высшей степени замкнутый, угрюмый, маленькій человекъ, котораго очень не любили всѣ иностранцы, но къ которому очень симпатично относились русскіе: единственный чужой языкъ, который онъ зналъ, былъ русскій. Лукавый, скрытный онъ такимъ оставался до конца, чувствуя, что въ войнѣ Россіи съ Германіей японцу незачѣмъ быть слишкомъ на сторонѣ русскихъ. Крушеніе Русской Монархіи. Но развѣ это вредитъ интересамъ его родины. Какъ японецъ прежде всего-онъ привѣтствовалъ революцію, но въ душѣ не вѣрилъ въ нее и только въ 1918 году я услышалъ отъ него много интересныхъ мыслей.

Былъ еще одинъ «нелегальный» представитель, роль котораго была скрытой отъ многихъ. Это былъ флигель-адъютантъ, корнетъ графъ Замоискій-представитель Польши, нынѣ польскій посолъ въ Парижѣ. Но Польша... Лучше не говорить о ней и ея представителяхъ.

Какъ видно изъ этого краткаго очерка-иностранны, къ тому же официальные друзья, и въ данномъ случаѣ проявляли свое своеобразное отношеніе къ Россіи.

Тяжелый опытъ революціи и всего предшествовавшаго ей періода долженъ научить насъ смотрѣть на иностранцевъ въ надлежащемъ свѣтѣ. Великодержавная же политика будущей Россіи, которая все равно воскреснетъ, какъ бы это и не хотѣлось ея врагамъ, обязана вернуться къ временамъ Императора Александра III, чье короткое, сильное, русское миролюбивое, но властное слово приводило въ трепетъ народы міра.

Н. Поланецкій.

Историческая правда.

Еще въ то время когда русскія земли и всѣ вѣтви русскаго народа были объединены вокругъ могучаго центра, каковымъ являлся Русскій Православный Царь, въ здоровый государственный организмъ, представлявшій изъ себя величайшую и могущественнѣйшую въ мірѣ Имперію, незначительная группа враговъ Русскаго народа и государственности, состоявшая изъ инородцевъ и предателей, свивъ себѣ гнѣздо въ зарубежной Галиціи, начала вести подготовительную работу въ цѣляхъ разрушенія Россіи. Сущность упомянутой работы состояла въ подлогѣ, искаженіи фактовъ и терминовъ и подтасовкѣ историческихъ событій. Воспользовавшись революціонной разрухой, упомянутые враги Русскаго народа, именующіе себя «щирыми украинцами» (умышленно искажая значеніе термина «Украина»), ухитрились создать такъ называемый «Украинскій вопросъ» и придать ему международное значеніе. Въ настоящее время вопросъ объ Украинѣ и ея будущихъ взаимоотношеніяхъ съ Центральной Россіей привлекъ на себя вниманіе политическ. дѣятелей и правительствъ разныхъ странъ.

Всѣмъ, желающимъ знать истину чаянія широкихъ слоевъ населенія Украинцевъ, не безъинтересно будетъ ознакомиться съ подлиннымъ народнымъ движеніемъ въ Галиціи (Прикарпатской Руси), той самой Галиціи, которую «щирые Украинцы» считаютъ своимъ оплотомъ. Нижепомѣщаемая статья, напечатанная 7 сентября газетой «Правда» № 71, органъ галичанъ, проживающихъ въ Америкѣ, даетъ яркое доказательство тому, къмъ себя считаетъ населеніе Галиціи и въ какомъ смыслѣ имъ употребляется терминъ «Украина».

Отъ споду до верху.

Человѣкъ такъ природою обдареный, що завсе заботился о томъ, чтобы щось для себе придбати, свой маетокъ побольшити. Одень дорабляесъ честнымъ трудомъ, другій умомъ, хитростію, праворностію; естъ и такіи, що богатятся злодѣйствомъ и грабежами. Тое бачимо не только у поддоникихъ людей, но бачимо що цѣлы державы стремятся до того, чтобы

границь своей державы якъ найдальше розширити. Не зважають даже на то, чи честнымъ правнымъ способомъ, чи насиліємъ то дѣлають.

Японія, котора найменше подчасъ европейской войны потеряла, хоче якъ найбільше собѣ забирати. Англія, забрала всѣ бывшіи германскіи колоніи, Франція достала свое, но если бы могла, то бы всю Германію на куски розорвала. Про русскій народъ и Россію нема що и згадувати, потому бо большевики цѣлу Россію догоры ногами вывернули. Италія тоже достала свое, но мы знаемъ и неудачну авантуру Д'Анунція. Сербія побольшила свою державу тѣмъ, що злучила всѣ юго-славянскіи племена въ одну югославянску державу.

Румынія забрала свое и не свое.

Чехи прилучили Словаковъ и Закарпатскую Русь до себе.

Польша такъ якъ то курятко, що ино съ яйца вылупилось. Оно голеньке, паршивеньке, а захланности столько мае, що если бы могло, то бы и ястряба съѣло. Поляки, якъ бачимо неправно, вопреки союзнымъ державамъ, хотять забрати и русскіи, и литовскіи, и нѣмецкіи землѣ. Русскій народъ въ Прикарпатской Руси тоже стремится до того, щобы злучити всѣ русскіи землѣ въ одну недѣлимую цѣлость, но тутъ мазепо-украинцы съ своею отрубностію лѣзуть и стремление къ единности русского народа парализуютъ. Видно, що тѣмъ предателямъ мозги въ головахъ догоры ногами вывернулись, коли не могутъ съ своимъ братнѣмъ русскимъ народомъ въ одно злучитися.

Вправдѣ часть русской земли, Україною называеся но то только часть русской территоріи подобно якъ Галичина, Буковина, Волинь, Бѣлая Русь у др., но якъ нема отдѣльной галицкой, буковинской, волинской и т. п. народности, такъ нема и украинской, и на Руси есть только русскій народъ.

Посля постыднаго Бресть-Литовского договора большевиковъ и мазепинцевъ съ нѣмцами, нѣмецкій генераль Гофманъ, за согласіемъ нѣмецкого и австрійского правительствъ, назначилъ пана Скоропадского гетманомъ Украины, но русскій народъ на Украинѣ и чути не хотѣлъ по отрубну австро-германску Украину и пришло до того, що Скоропадскій по короткомъ панованью на австро-германской Украинѣ мустьль постыдно, по примѣру измѣнника Ивана Мазепы бѣжати съ Украины. Въ той часъ генераль Гофманъ сказалъ, що вправдѣ часть русской земли называеся Україною, но украинской національности нема.

И правду сказалъ Гофманъ, но если бы зазотѣли и другу правду сказати, то бы сказали, що та штучна украинска національность Германіи и Австрію не десятки а сотни миллионновъ марокъ стояли. Знали нѣмцы и передъ тѣмъ, що украинской національности нема, но имъ захотѣлось розбити русскій народъ на два враждебны таборы. Вѣдь-же у нихъ такъ само есть часть нѣмецкой земли, яка называеся Австрія, а австрійской національности нема. Есть въ Германіи Баварія, Саксонія, Пруссія, Силезія и т. д., но національности баварской, саксонской, прусской, силезійской нѣмцы не знаютъ. Такъ само и русскіи земли разны называются — есть Галичина, Лемковщина, Карпатская Русь, Буковина, Холмщина, Полѣсье, Волинь, Екатеринославщина, Донска область, Бессарабія, Крымъ, Украина, Суздальщина и т. д., но во всѣхъ тѣхъ земляхъ жіе только оденъ русскій народъ.

Оставьмо нѣмцевъ, а разберѣмъ только головны факты изъ исторіи Руси и мы переконаемяся що украинской національности никогда не было. Черезъ цѣлый періодъ панована князей на Руси наименшого спомину, или якого небудь слѣду про Украину нема.

Украино-мазепинцы появились только при концѣ панованья злопамятного австрійского цѣсаря франць Іосифа. Мазепинцы свое предательское существованіе розпочали при жолобѣ австрійского правительства и коло нѣмецкой марки, а та цѣла теперешна ихня самостійна Украина съ Петлюрами, Мазепами и прочима архи-предателями разомъ на купу съ ихъ заграничными украинскими радами, миссіями, о якихъ 25 годовъ молодша отъ Эдисоноваго фонографу.

Теперь разберѣмъ головны факты съ исторіи русского народа. Русь — русская держава, сьорганизована съ разныхъ славянскихъ племень. Первымъ управителемъ русской державы былъ варяжскій князь Рюрикъ.

Знаемъ, що онъ ослѣ въ Кіевѣ, «Матери русскихъ городовъ» — а не украинскихъ, значитъ Украины въ той часъ не было.

Великій князь Владиміръ, креститель всей Руси, а не Украины. Великій князь Ярославъ Мудрый, составилъ для своихъ подданныхъ законы званы въ исторіи: «Чтеніе русской правды русскому народу». — А гдѣ же украинскій народъ? Его не было. Князь Романъ, нашъ галицко-русскій герой, которого папа намавлялъ абы принялъ римокатоличество, отвѣтилъ папскимъ легатамъ обѣщавшимъ ему папскую корону: «У мене естъ своей мечъ, которымъ я возвеличу славу русскаго народа».

Вотъ и той историчный фактъ доказуе, що украинскій народъ не существовалъ за князя Романа.

Первый нашъ лѣтописецъ, преподобный Несторъ, писалъ исторію Руси а не Украины. Всѣ гетманы козацкіи «за кривду русскаго народа, вѣру православну» клали свои головы за Русь, а современны «козарлюги» стали предателями русскаго народа, а православнаго русскаго чловѣка съ насмѣшкою шизматикомъ прозываютъ.

Вотъ, бачите, банда предателей, марко- и короно-зватовъ заманила часть русскаго народа въ свои мазепинскіи сѣти и хоче его совсемъ погубити въ морю невѣжества и обмана.

И гдѣ бы не заглянути въ исторію и въ живыи факты, нигдѣ не находимъ доказательство существованью такой Украины и украинцевъ, яку теперъ проповѣдуютъ бывшіи польско-швабскіи льокаи.

Въ горлицкомъ уѣздѣ естъ село Ролица русска и Ролица польска. Въ уѣздѣ ясельскомъ естъ села Швѣржова русска и Швѣржова польска, Поляны русскіи и Поляны польскіи и т. д. vzdолжъ русско-польскихъ окраинъ ажъ до русскаго границы такіи села естъ, а тамъ гдѣ русско-австрійска граница была, тамъ такого имени сель нема, потому що и по одной и по другой сторонѣ русско-австрійской бывшой границѣ только русскіи люде жиють. Дальше на окраинахъ русско-румынскихъ, русско-мадьярскихъ, русско-словацкихъ въ Закарпатской Руси тоже такого имени села суть. Тѣ свидѣтели русскости доказуютъ не только то, що тутъ ніякой украинской національности нема но они указуютъ и говорятъ тутъ проклятыи ляху граница, тутъ наша Русь а тамъ твоя Польша.

Вотъ Дорогиі Братья Карпатороссы, тутъ привожу немного головныхъ фактовъ съ исторіи русскаго народа, которы вѣрно доказуютъ що ани Украина, ани украинска національность нигдѣ не существовала а ктобы изъ васъ, Карпатороссы хотѣлъ больше и подробнѣше дознатися про мазепо-украинскій шахрайства, то пусть купитъ собѣ «историческую правду», книгу написану княземъ Волконскимъ а тамъ побачитъ всю наготу мазепо-украинскаго предательскаго шахрайства.

Стефанъ Гомикъ.

Ватербери, Конн.

Несмотря на всѣ ухищренія враговъ русскаго народа, стремящихся одурачить русское украинское населеніе, оно продолжаетъ оставаться вѣрнымъ завѣтамъ своихъ предковъ, впродолженіи вѣковъ боровшихся за Св. Православную вѣру и Св. Русь и неуклонно твердить, что она «русское» и что Украиной называется часть Русской Земли *).

Чтобы ни предпринимали злостные предатели, какъ бы ни поддерживали ихъ иностранныя государства, заинтересованныя въ раздробленіи Россіи, историческій процессъ въ различныхъ частяхъ Русскихъ земель неуклонно будетъ итти по

*) Въ книгѣ извѣстнаго Украинскаго писателя П. Кулиша «Черная Рада» находимъ выдержку, объясняющую, что въ древности означалъ терминъ Украина. П. Кулишъ говоритъ, что польская Рѣчь Посполитая объединяла слѣдующія земли — Польшу, Литву, и Русь. Русь же состояла изъ слѣдующихъ земель: Галиція или Червоная Русь, Волинь, Подолия и Украина.

намѣченному исторіей пути и всѣ части Русскаго народа, измученнаго всевозможными бѣдствіями, продолжающими терзать въ продолженіи 4½ лѣтъ его народный организм, стихійно будутъ стремиться къ созданію спасительнаго историческаго могучаго Центра, вокругъ котораго снова объединится весь Русскій народъ и всѣ Русскія земли, окрѣпнетъ изнуренный народный организм и на глазахъ всего мира возстанетъ сильная могучая, величественная святая Русь.

И такимъ центромъ единственно можетъ быть и въ дѣйствительности будетъ Самодержавный Русскій Православный Царь — Помазанникъ Божій.

Запорожець.

Націонализмъ, монархія и республика.

Въ 1904 году возродилась монархическая партія во Франціи. Вожди ея представлялись Герцогу Филиппу Орлеанскому, главѣ королевскаго дома. Результатомъ этой аудіенціи явилось изданіе ежедневной газеты «Action Française», эпитафиемъ которой были слова Герцога: «Все что національно — наше.»

Эти гордые слова вызвали насмѣшки и негодованіе республиканской прессы. Монополизациа французскаго націонализма немногочисленными монархистами казалась явной нелѣпостью, однако эпитафій оставался, а подъ подписью «Герцогъ Орлеанскій», одна строчка дополняла всю глубину содержанія этихъ краткихъ словъ: «потомокъ 40 королей, создавшихъ въ 1000 лѣтъ Францію.»

Жизнь уже показала и продолжаетъ показывать, что идея націонализма неразрывно связана съ идеей монархизма и эта нераздѣльность является глубокой истиной.

Минула война и сама Франція, образецъ европейскихъ республикъ, фактами показала, во что выливается подъемъ здороваго истиннаго національнаго чувства.

Послѣ заключенія мира хотѣлось отдохнуть, радоваться, торжествовать и въ концѣ концовъ всѣ эти чувства вылились въ грандіозныя празднества въ честь Жанны д'Аркъ.

Самый фактъ знаменателенъ, ибо до войны не мало національной монархической молодежи сидѣло по полицейскимъ комиссаріатамъ за устройство демонстрацій и процессій въ честь Орлеанской Дѣвы. Теперь эту процессію открывалъ Президентъ Республики съ министрами, войска отдавали военные почести статуѣ Жанны д'Аркъ и дефилировали передъ Соборомъ Парижской Богоматери, на паперти котораго стоялъ Архіепископъ съ духовенствомъ и правительствомъ. Всѣ эти почести воздавались той, которая жизнь положила за то, чтобы видѣть коронацію своего Короля въ Реймсѣ, на знамени ея королевскія эмблемы, а девизъ «Жизнь за Короля».

Война кончена, и изъ плеяды героевъ французской исторіи для національнаго праздника вся Франція единодушно выбираетъ скромную дѣву, положившую жизнь за Короля.

Герцогъ Орлеанскій могъ съ еще большѣй твердостью теперь повторить свои слова, дѣйствительно «все національное — наше».

Когда въ наши сѣрые дни, дни равенства добра и зла, великаго и ничтожнаго, народы хотятъ праздновать и торжествовать, они идутъ подъ старыми знаменами, казалось навсегда разорванными революціей; они поютъ забытые почти гимны и пѣсни, и ихъ влечетъ къ дворцамъ и соборамъ, памятникамъ тѣхъ временъ, когда племена превращались въ націи и кочевья въ государства.

Нація, ядро современнаго европейскаго государства, это развившееся племя, связь между народомъ, это общность крови. Этническій признакъ всегда служилъ основаніемъ для образованія всѣхъ европейскихъ государствъ, какъ единственный вѣрный и твердый фундаментъ, на которомъ данный народъ можетъ развить наибольшую трудоспособность и принести больше пользы и себѣ и всему человѣчеству.

Политическія комбинаціи, сила оружія, экономическія причины создавали государства и на иныхъ основаніяхъ, но сама жизнь ихъ уничтожала. Паль старый Римъ, цвѣтущая Византійская Имперія безслѣдно исчезла, Турки завоеватели въ теченіе вѣка теряютъ то, что они держали кровью, огнемъ и мечемъ.

Страна прежде всего сильна тѣмъ, что имѣетъ сильное, единое, національное ядро, составляющее абсолютное большинство даннаго государства.

Эта этническая связь и есть основная сила страны. Это понимаютъ всѣ и прежде всего наши враги. Вотъ почему европейцамъ и «союзникамъ» и «врагамъ» нужны украинцы, бѣлоруссы, рутены и еще Богъ вѣсть какія другія народности, намъ русскимъ невѣдомыя. Вотъ почему бретонцу и баску внушаютъ, что они французы, валлійцу и шотландцу, что они англичане, а всѣмъ русскимъ не великороссамъ, что есть страна Московія, ничего общаго съ ними не имѣющая.

Въ данномъ вопросѣ истинный націоналистъ поддержитъ тотъ строй, который содѣйствуетъ развитію націи и обезпечиваетъ благополучіе всего государства. Всероссійскій Императоръ являлся видимымъ олицетвореніемъ единой русской земли, на которой мирно жили многочисленныя и разнообразныя народности. Но Россія создана прежде всего русскимъ народомъ подъ мудрымъ водительствою своихъ Князей и Царей. Развитие и благополучіе русскаго народа неизмѣнно означали и будутъ означать цѣлостъ и процвѣтаніе всей Имперіи.

Республика: свобода, равенство и братство. Всѣ эти лозунги придуманные людьми интернаціонала съ проблематической національностью и выдуманы исключительно для уничтоженія истиннаго націонализма. Уже нѣтъ «русскаго», есть «гражданинъ россійской республики». И это придумано въ той странѣ, гдѣ слово гражданинъ мало понятно, гдѣ горожанъ очень мало сравнительно съ крестьянской массой. Не респу-

бликанскіе ли лозунги вскормили социализмъ, интернационализмъ и коммунизмъ съ его бредовой идеей міровой революціи и всемірной республики.

Республиканецъ-націоналистъ это типъ переходный. Это тотъ, въ комъ еще не убита любовь къ своему народу, къ его прошлому, его историческому развитію и свѣтлому будущему. Для республики исторія народа, созданіе страны, ея ростъ и успѣхи не нужны; ибо республика есть плодъ революціи, а революція презрѣніе къ прошлому, скажу больше, борьба съ этимъ прошлымъ, отрицаніе всей предыдущей работы, ибо это работа Царей.

Исторія образованія государствъ въ древнее время и средніе вѣка есть исторія арміи и ея Царей-военноначальниковъ. Національное чувство тѣсно связано съ понятіями о мощи арміи и флота, а мощь эта поконится на преданности и присягѣ Верховному Вождю.

Путь отъ Монархіи къ республикѣ неизбѣжно лежитъ черезъ разложеніе арміи и нарушеніе присяги.

«Долой, армію» этотъ лозунгъ социалистовъ и интернационалистовъ болѣе или менѣе ярко проводится въ республикахъ.

Франція еще несетъ на своемъ знамени девизъ «Honneur et patrie». Уничтоженные символы Вѣры и Монарха замѣнены символомъ одного лишь отечества. Эта любовь къ отечеству — патриотизмъ въ эту великую войну сильно захватилъ французскій народъ и онъ сталъ на защиту родного края и воодушевленно боролся до конца.

Но вся политика республиканскаго правительства до войны вела наоборотъ къ разрушенію мощи арміи и флота. Сокращались сроки службы до невозможнаго минимума, дисциплина падала, система шпионства морально разлагала офицерскій составъ. Министръ Пельтанъ извѣстный масонъ постарался такъ уничтожить значеніе французскаго флота, что объ этомъ не опасался за долго до войны писать гр. Ревентловъ, ибо дѣло все равно было безвозвратно погублено.

Но патриотизмъ, единственно еще допускаемая республикой форма высшихъ чувствъ, несравненно ниже чувства національнаго. И хотя націонализмъ именуется зачастую «либералами» зоологическимъ, этотъ терминъ скорѣе примѣнимъ къ чувству патриотическому, т. е. къ принязанности къ тому мѣсту, гдѣ человекъ родился и выросъ. Націонализмъ заключается въ себѣ и патриотизмъ. Тотъ кто любитъ свой народъ, его прошлое, работаетъ для его будущаго, тотъ естественно привязанъ и къ той землѣ, на которой создалось государство и развился этотъ народъ.

Истинный націонализмъ — народная гордость, чувство чисто этическое, постоянно существующее и передающееся изъ поколѣнія въ поколѣніе. Оно всецѣло зиждится на вѣрности національнымъ традиціямъ, обычаямъ а въ особенности государственному строю, выработавшему эти національныя вѣковыя заданія и конечныя цѣли.

Какъ можемъ мы гордиться, что мы русскіе, отменяя понятіе Царя?

Исторія самаго существованія Россіи, какъ великой державы, неразрывно связана съ личностями Владиміра Святаго, Ярослава Мудраго, Іоанна Калиты, Дмитрія Донскаго, Петра Великаго и всѣхъ послѣдующихъ Императоровъ.

Республика ставитъ на этихъ именахъ клеймо очужденія, традиціи она низводитъ на степень предразсудковъ, единымъ росчеркомъ пера старается разрушить вѣковые обычаи.

Имѣя своимъ обоснованіемъ всю исторію государства, монархическое правительство задается цѣлями широко національными, разсчитанными на работу ряда поколѣній. Ведя Россію къ берегамъ Балтійскаго моря, Петръ Великій зналъ, что лишь внуки и правнуки его увидятъ Петроградъ во всемъ его блескѣ. Наша, столѣтіями дпящаяся, историческая задача на Ближнемъ Востокѣ естественно переходила, какъ наслѣдіе, отъ одного Монарха къ другому. Эта мысль видна и на Западѣ, особенно ясно при постройкахъ соборовъ, часть которыхъ и до нашихъ дней (какъ на примѣръ Кельнскій) стоятъ еще не достроенными вполне.

Республикѣ такіа задачи далеки, въ силу самой конструкціи республиканскаго правленія. Выборность главы государства на ничтожно короткій съ исторической точки зрѣнія срокъ, естественно заставляетъ президента республики отказываться отъ веденія широко-національной политики, и задаться цѣлями для достиженія которыхъ нужны десятки или сотни лѣтъ. Да къ тому же частая смѣна кабинетовъ, въ зависимости отъ парламентскаго большинства, ставитъ такой политикѣ непреодолимыя преграды.

Истинный націонализмъ—это вѣра въ творческія силы своего народа, а вѣра вообще, какъ чувство порядка сверхъестественнаго, можетъ развиваться только у народа, стоящаго высоко въ духовно-нравственномъ отношеніи. Эту задачу духовнаго воспитанія несетъ Церковь.

Для республики церковь скорѣе врагъ, въ лучшемъ случаѣ помѣха. Ее во всякомъ случаѣ игнорируютъ, а изъ школы почти всегда изгоняютъ. Церковь не можетъ принять революціи, ибо революція является насиліемъ надъ богоустановленной властью, нарушеніемъ передъ Богомъ данной присяги и неизбѣжною кровавой расправы съ тѣми, кто ей остался вѣренъ.

Монархъ, принимая помазаніе на царство отъ Церкви, самымъ этимъ таинствомъ запечатлѣваетъ нерушимость связи между Престоломъ и Церковью.

Все строительство европейскихъ государствъ прошло при наличіи этого взаимодѣйствія силы, укрѣпляющей духъ націи, ея духовно нравственныя стороны и активной, матеріальной мощи, создающей государство. Первая сила, Церковь — вѣчная и неизмѣнная истина и придаетъ цѣльность исторической жизни государства, управляемаго на протяженіи вѣ-

ковъ Государями съ самыми разнообразными личными качествами, взглядами и характерами.

Мы далеки отъ мысли отрицать эволюцію государственныхъ формъ; эта эволюція неизмѣнно происходитъ, благодаря измѣняющимся экономическимъ и политическимъ условіямъ. Но эта эволюція идетъ правильно и несетъ съ собою благо, поскольку она не нарушаетъ основныхъ элементовъ, сложившихъ данное государство.

И мы видимъ, что въ разныхъ государствахъ, благодаря самымъ разнообразнымъ условіямъ, національными являются совершенно различныя формы правительственнаго аппарата. Парламентаризмъ націоналенъ для Англiи и англійская конституція именно тѣмъ цѣнна, что она не написана, не придумана, а стоитъ на твердомъ основаніи обычая, традиціи и многовѣкового опыта.

Русская національная Монархія, съ ходомъ исторiи, выливалась въ самыя разнообразныя формы единенія Царя и народа.

Вѣче, боярская дума, земскій соборъ, все это были пути, сводившіе Государя съ народомъ; они мѣнялись, но Царь и народъ оставались неизмѣнно существовавшими основными силами государства.

Отняли Царя и пропадаетъ русскій народъ. Обманутый врагами онъ повѣрилъ, что все его прошлое было плохо и онъ прошлое уничтожилъ, а уничтоживъ, потерялъ все, что составляло его духовную мощь: Царя — не нужно, вѣра — опіумъ, отечество-кусочъ земли. Теперь путемъ страданій народъ вновь возвращается къ Церкви и, по вѣрному пути духовнаго обновленія, онъ дойдетъ до истиннаго національнаго сознанія.

Национализмъ немислимъ тамъ, гдѣ государство низведено на степень акціонернаго общества, съ выборнымъ на короткий срокъ правленіемъ. Республика явленіе чисто рационалистическое, а чувство національное — народная гордость — идетъ нѣ столько отъ ума, сколь изъ глубины души человѣческой.

Национальное чувство предъявляетъ требованія къ правителямъ не только прибыльнаго бюджета и широкой сѣти желѣзныхъ дорогъ; оно требуетъ неизмѣнной вѣрности историческимъ задачамъ націи; оно слѣдитъ не только за правильнымъ веденіемъ государственнаго хозяйства, но ревниво смотритъ за тѣмъ, чтобы знамя страны несло въ правителями по исторически завѣщанному пути.

И для истиннаго националиста, отвѣтственность правительства передъ парламентомъ — отвѣтственность однихъ калифовъ на часъ передъ другими, кажется очень ничтожной въ сравненіи съ великой, святой отвѣтственностью Помазанника передъ Богомъ, предками и грядущими поколѣніями Царей.

Эту отвѣтственность, несутъ и чувствуютъ Монархи опустѣвшихъ троновъ; ни революція, ни изгнаніе ее съ нихъ не

снимають: ихъ государства, ихъ народы это живое напоминаніе объ ихъ священныхъ правахъ и обязанностяхъ.

Что же случилось съ «отвѣтственнымъ» Вильсономъ? Обвиненный своимъ же народомъ, онъ спокойно занимается своими дѣлами и фактически никакой отвѣтственности за 14 пунктовъ и за Версальскій миръ не понесъ.

Въ либеральныхъ русскихъ кругахъ за границей замѣтно возрожденіе національнаго чувства, созданъ національный центръ. Участники его монархическаго принципа не провозгласили; но они подняли трехцвѣтное знамя. Не вполне отрекаясь отъ лозунговъ красныхъ знаменъ, они на полъ пути, но на пути правильномъ. Неся русское національное знамя съ полной вѣрой въ силу своего народа, развивая въ себѣ истинную народную гордость, рано или поздно они это знамя — символъ націонализма — понесутъ въ великомъ русскомъ крестномъ ходѣ вмѣстѣ съ священными церковными хоругвями и Штандартомъ Русскаго Царя.

Михаиль Масленниковъ.

Современное масонство.

— «Масонство это тайный союзъ, ...
который выше и крѣпче всѣхъ призваній,
партій, національностей и религій.»

(Габлэ д'Аллэвьеръ — бр.: 33 ст.)

I.

Огромному большинству изъ насъ русскихъ совершенно неизвѣстно, что собственно говоря, представляетъ изъ себя современное масонство. Правда, мы читали когда то въ романахъ Всева Соловьева и Писемскаго о масонахъ, которые существовали въ Россіи въ концѣ XVIII в. и въ началѣ XIX в., и особенно были въ модѣ при Екатеринѣ Вел. и Александрѣ I. Но въ нашей памяти это масонство рисуется, скорѣе какъ какая то праздная блажь высшихъ круговъ тогдашняго общества, заключающаяся больше въ шутовскихъ церемоніяхъ масонскаго ритуала, нежели въ опасной антигосударственной дѣятельности. Все это представляется намъ, особенно если мы причисляемъ себя къ настоящей интеллигенціи, настолько несерьезнымъ, что интересоваться подобными вопросами по нашему мнѣнію могутъ лишь отсталые и недалекіе люди.

Таково, примѣрно, мнѣніе большинства изъ насъ, существовавшее въ Россіи до послѣдняго времени, о масонствѣ. Неудивительно, что когда въ 1906 г. въ числѣ литературы, появившейся въ дни революціонныхъ переживаній, намъ попадались одинокія брошюрки, трактующія иначе о современномъ масонствѣ, то мы безразлично отбрасывали ихъ въ сторону, какъ живо — тенденціозную, черносотенную, безграмотную галиматью...

И вотъ теперь, когда уже Россіи почти нѣтъ, когда міръ насъ самихъ называетъ безсодержательными, безграмотными и отсталыми мечтателями, погубившими собственными руками свою Родину, мы случайно, разбредшись по чужимъ странамъ, узнаемъ о существованіи и въ наши дни масонства во Франціи, Англіи, Америкѣ, Италіи, Германіи, Австріи и въ другихъ государствахъ. Только теперь намъ становится извѣстнымъ: что на земномъ шарѣ болѣе 2 ½ миллионовъ масоновъ, что это сильная интернаціональная чисто политическая организація, имѣющая огромное руководящее вліяніе на міровыя событія; что, начиная съ французской революціи 1789 г. въ исторіи большинства государствъ Европы и Америки всѣ крупныя революціонныя и демократическія движенія происходили при дѣятельномъ участіи масонства; что масоны не только занимаются шутовскими церемоніями *), но, преслѣдуя

*) По рассказамъ лицъ покинувшихъ масонство, еще въ 90-хъ годахъ прошлаго XIX вѣка, во время церемоній при посвященіи въ масоны и высшія масонскія степени дѣйствительно существовали трагикомическіе приемы.

Такъ, посвящаемога въ масоны вели съ завязанными глазами по извилистымъ корридорамъ, подымаясь до верхняго этажа зданія. Здесь вступающій новичекъ диктовалъ свое завѣщаніе. Послѣ этого его со связанными руками и ногами медленно спускали внизъ при помощи блока на длинной веревкѣ почти до дна глубокаго колодца (до 70 метровъ). Опусканіе прекращалось, когда ноги посвящаемога почти достигали особой рѣшетки, расположенной надъ поверхностью воды. Иногда, незамѣтно для испытуемого, къ его ногамъ привязывали капустные листья, на которые внизу набрасывались кролики, заранѣе посаженные на рѣшетку. Все это дѣлалось съ цѣлю вызвать у новичка ужасъ отъ ощущенія большой глубины, сырости и наконецъ невѣдомыхъ пожирающихъ его животныхъ. („Historie de la Loge le Phénix à Joigny“ — par le Fr.: Edgard Berillon.)

Однимъ изъ обязательныхъ испытаній при возведеніи въ высокую степень кавалера Кадоша состояло въ слѣдующемъ:

Испытуемого также съ завязанными глазами и съ кинжаломъ въ рукѣ приводили въ Черную комнату, гдѣ былъ привязанъ къ особымъ козлямъ живой баранъ, лѣвый бокъ котораго былъ выбритъ. Кромѣ того бѣдному животному крѣпко завязывали морду, чтобы оно не могло издавать никакихъ звуковъ. Рядомъ съ бараномъ помѣщался масонъ, на обязанности котораго лежало подражать вздохамъ и хрипу, связаннаго человѣка съ заткнутымъ ртомъ.

Великій Мастеръ, введя испытуемого, обращался къ нему со слѣдующими словами: — «Братъ, ты знаешь конечно, что въ самомъ высокомъ по идеи дѣлѣ всегда могутъ быть измѣнники. Одинъ негодяй, принадлежащій къ ложѣ нашего Ордена, измѣнилъ нашему святому дѣлу и онъ пойманъ нами. Онъ здѣсь. Его послѣдній часъ насталъ... Братъ, посвященіе твое въ этотъ день представляетъ тебѣ великую честь совершить долгъ справедливой кары... Ощунай рукой то мѣсто, которое поразишь ты этимъ кинжаломъ, и да не дрогнетъ рука твоя.»

Послѣ этого лѣвую руку испытуемого кладутъ на трепещущую гладко выбритую кожу бараны. Посвящаемому въ высокую 30-ю степень Кадоша кажется, что онъ трогаетъ человѣческую кожу. Онъ чувствуетъ биеніе сердца. Раздается громкій приказъ и онъ колетъ, полный увѣренности, что убиваетъ живого человѣка.

Затѣмъ будущаго Кадоша уводятъ въ Храмъ, развязываютъ глаза и черезъ нѣсколько минутъ приносятъ еще трепещущее и окровавленное сердце, которое онъ долженъ, на кончикѣ своего кинжала поднести Великому Мастеру въ торжественной обстановкѣ общаго собранія братьевъ высшихъ степеней. (Rituel Sacré de Kadosch).

какія-то особыя, тайныя цѣли, они отправляютъ на тотъ свѣтъ неугодныхъ имъ политическихъ дѣятелей *) и разрушаютъ цѣлыя государства; что эта сама по себѣ ультра олигархическая организація стремится дѣйствительно распоряжаться судьбами народовъ міра и что большинство важныхъ политическихъ событій готовится заранѣе въ масонскихъ ложахъ и затѣмъ проводится въ строгой дисциплинѣ высшаго ими руководства масонами.

Такія неожиданныя, прямо таки невѣроятныя открытія конечно поражаютъ насъ, переворачивая все наше интеллигентское міросозерцаніе. Все это кажется намъ какимъ-то сплошнымъ вздоромъ, какой-то злостной клеветой. Мы хотимъ имѣть очевидныя доказательства, опредѣленный фактическій матеріаль. И оказывается, что таковой существуетъ, что онъ собранъ и обработанъ; что внимательнымъ, вдумчивымъ, объективнымъ изученіемъ масонства давно занимались и во Франціи, и въ Англии, и въ Америкѣ, и въ Германіи; что существуетъ большая специальная литература о масонахъ; наконецъ, что даже вопросъ о масонствѣ поднимался не разъ и въ парламентахъ, которымъ представлялись петиціи съ приложеніемъ къ нимъ обширнаго обличительнаго матеріала. Все это есть и давно уже было, но только мы ничего объ этомъ не знали, такъ какъ повидимому на этомъ лежалъ «запретъ нашего кодекса интеллигентской порядочности».

II.

Но однако что же такое масонство?

Статья первая Устава Ордена масоновъ во Франціи — «*Constitution, Statuts et Règlements généraux de l'Ordre Maçonique en France*» — гласитъ по этому поводу слѣдующее:

— «Франкъ масонство — учрежденіе глубоко филантропическое, философское и прогрессивное — ставитъ своей цѣлью изысканіе истины, изученіе морали и примѣненіе принципа солидарности. Оно работаетъ надъ матеріальными и моральными улучшениями, надъ интеллектуальнымъ и социальнымъ

*) Въ послѣднее пятидесятилѣтіе, масонамъ приписываютъ слѣдующія таинственныя смерти государственныхъ людей: во Франціи — Гамбетта (1882) и Феликса Форъ (1899), въ Италіи — короля Гумберта (1902, убійца масонъ Анжело Пресси), въ Португаліи — короля Карлоса и наследника престола (1908), а также президента республики Сиданію Паесъ (1917), въ Румыніи — короля Карла (1914, отравленъ кофе). Наконецъ, убійство въ Сараевѣ 28 іюня 1914 г. эрцгерцога Франца — Фердинанда было совершенно масономъ Цабриновичемъ по приговору и плану Французскаго масонскаго ордена *Grand Orient de France*. На судѣ Цабриновичъ заявилъ, что «убійство разрѣшено масонствомъ» и что «эрцгерцогъ былъ приговоренъ къ смерти одной масонской ложей». Большой знатокъ масонства J. Tourmentin уже 15 сентября 1922 г. печатно сообщалъ въ Парижѣ, что на одномъ изъ масонскихъ засѣданій масонъ высокой степени заявилъ, что Францъ-Фердинандъ приговоренъ къ смерти и долженъ погибнуть на ступеняхъ Престола. Въ 1916 г. былъ убитъ австрійскій премьеръ-министръ графъ Штюрк масономъ Адлеромъ, сыномъ масона высокой степени Виктора Адлера.

усовершенствованіемъ челоѣчества. Его принципы — взаимная терпимость, уваженіе другихъ и самого себя, полная свобода совѣсти. Его девизъ — «Свобода, Равенство и Братство».

Такимъ образомъ Орденъ Франкъ-масоновъ, судя по его Уставу, является учрежденіемъ чисто благотворительнымъ, занимающимся между прочимъ и морально-философскими изысканіями, но отюдь не причастнымъ ни къ политикѣ, ни къ религіи. И по объясненію самихъ масоновъ, если члены Ордена не знакомятъ общество съ филантропической дѣятельностью масонства, то только вслѣдствіе своей исключительной скромности. Таковы свѣдѣнія, официально утверждаемая о себѣ «братьями трехъ точекъ» (*les Frères des Trois Points*), какъ называютъ франкъ-масоновъ, въ виду принятаго ими самими же условнаго обозначенія.

Однако, если мы обратимся къ петиціи, поданной въ 1901 г. во французскій парламентъ по поводу дѣятельности масоновъ, то въ ней говорится о франкъ-масонствѣ уже совершенно иное:—«что это тайное общество, дающее свои приказанія правительству, заставляющее законодателей голосовать за проекты, разработанныхъ имъ законовъ, и что намѣреніе котораго, повидимому, заключается въ полномъ захватѣ въ свои руки общественной власти; что оно поддерживааетъ тайныя, а потому подозрительныя сношенія съ иностранными франкъ-масонами». (*L. Prache — «La Pétition contre la Franc-Maçonnerie à la Chambre des députés, Paris, 1905, p. 11*).

Такимъ образомъ, получается какое-то принципиальное разногласіе, выяснить которое можетъ только объективное и внимательное ознакомленіе съ фактическими данными, характеризующими дѣятельность франкъ-масоновъ.

Сами масоны говорить о себѣ, особенно печатно, избѣгаютъ и даже на непосредственныя на нихъ нападки уклоняются давать обоснованныя объясненія. Масонскія печатныя изданія*) не только не поступаютъ въ общедоступную продажу, но даже, напримѣръ, во Франціи, вопреки закона не доставляются въ Національную Библиотеку и въ Министерство. Лишь съ большимъ трудомъ возможно доставать эти изданія и то въ большинствѣ случаевъ на очень короткое время, или же съ сильнымъ опозданіемъ послѣ ихъ выхода. Мало того, какъ это не странно, но даже наиболѣе серьезныя труды противниковъ масонства скупаются и уничтожаются масонами. Послѣдними принимаются и другого рода мѣры, чтобы скомпрометировать выступленія наиболѣе активныхъ и освѣдомленныхъ антимасоновъ, для чего масоны время отъ времени посылаютъ отъ себя провокаторовъ, подъ видомъ якобы раскаяв-

*) У масоновъ существуетъ своя специальная литература, состоящая изъ официальныхъ бюллетеней, отчетовъ засѣданій ложъ и общихъ собраній, ежегодниковъ, періодическихъ изданій и т. п.

шихся масоновъ. Господа эти стараются сблизиться съ наиболее даровитыми противниками масонства и усиленно начинаютъ дѣлать разнаго рода сенсационныя разоблаченія объ этомъ орднѣ, ссылаясь и цитируя своихъ новыхъ единомышленниковъ. Въ результатѣ послѣ сообщений нѣсколькихъ грубо-невѣроятныхъ фактовъ, такая провокація или иронически опровергается масонствомъ въ виду ея очевидной нелѣпости, или же самъ провокаторъ публично сознается, что всѣ его разоблаченія, которымъ было придано серьезное значеніе, ничто иное, какъ только его личное изобрѣтеніе, ничего общаго съ истиной не имѣющее. Подобнымъ, напримѣръ, образомъ, морочилъ въ теченіи цѣлыхъ 12 лѣтъ (1885—97 г.г.) легковѣрныхъ католиковъ Франціи и даже Ватиканъ, ловкій и наглый авантюристъ Лео Таксиль, изобрѣвшій даже миѳическую подвижницу миссъ Діану Воганъ, бывшую ранѣе якобы люцеферіанкой.

Очевидно, что подобныя приемы не могутъ служить показателемъ благодѣтельной филантропіи масонства. Цѣль ихъ — только возможно болѣе затруднить и осложнить изученіе вопроса о дѣйствительной дѣятельности масоновъ. Но несмотря на это все же находятся такіе активные противники масонства, которые побѣждаютъ всѣ препятствія, собираютъ подлинный матеріалъ, исходящій изъ самихъ масонскихъ ложъ, составляютъ подробные списки масоновъ, фотографируютъ важныя документы и результаты своихъ работъ открыто излагаютъ на публичныхъ собраніяхъ, въ специальныхъ журналахъ и печатныхъ трудахъ.

Задавшись цѣлью познакомить русскую публику съ важнѣйшими данными о современномъ масонствѣ въ отдѣльномъ изданіи, составленномъ на основаніи наиболее серьезныхъ источниковъ, въ настоящихъ бѣглыхъ замѣткахъ мною будутъ приведены кратко лишь тѣ основныя свѣдѣнія о масонствѣ, которыя могутъ помочь намъ составить себѣ извѣстное определенное мнѣніе о сущности, преслѣдуемыхъ цѣляхъ и политическомъ значеніи современнаго масонства. При этомъ, въ виду того, что наше современное русское масонство является лишь небольшимъ отвлѣченіемъ французскаго франкъ-масонскаго ордена «Великаго Востока Франціи» (*Grand Orient de France*), услужливо протянутымъ на территорію Россіи сравнительно незадолго до начала Великой Войны 1914 г., то и приводимыя данныя о масонствѣ будутъ главнымъ образомъ касаться именно положеній *Grand Orient de France*, кстати сказать одной изъ наиболее активныхъ въ политическомъ отношеніи міровыхъ масонскихъ организацій.

III.

— «Всегда и во всякомъ дѣлѣ для сознательности совершаемыхъ въ немъ дѣйствій, полезно подсчитаться»... Рукободствуясь этимъ мудрымъ завѣтомъ нашего геніальнаго соотечественника и горячаго патріота Дм. Ив. Менделѣева, нач-

немъ при ознакомленіи съ масонствомъ прежде всего съ выясненія чисто статистическихъ цифровыхъ данныхъ хъ его современнаго распространенія.

Учетъ числа масонскихъ ложъ и братьевъ масоновъ во всѣхъ странахъ міра приводится въ специальномъ ежегодникѣ «Annuaire de la Maçonnerie Universelle», издаваемымъ Bureau International de relations Maçonniques, на 3-хъ языкахъ въ Бернѣ, подъ редакціей масона высшей 33-й степени Ed. Quartier-la-Tente.

На основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ послѣднемъ IX изданіи 1920 г. этого ежегодника въ 1919 году общее число во всѣхъ странахъ міра было (стр. 412) масонскихъ ложъ — 23 476, а братьевъ масоновъ — 2 662 053, причемъ цифры указываютъ, что масонство особенно распространено въ слѣдующихъ государствахъ:

	Мас. Ложь	Бр. Масоновъ
Соед. Штаты Сѣв. Америки	15 068	1 985 837
Великобританія	4 520	268 000
Канада	1 956	120 000
Австралія	1 957	73 700
Германія	567	58 841
Франція	598	47 600
Италія	482	20 000
Швеція	45	13 600

Сопоставляя эти данныя съ численностью населенія, получаются слѣдующія процентныя соотношенія бр.бр.: къ общей величинѣ населенія соответствующихъ государствъ: Соед. Штаты Сѣв. Америки — 1,95 %, Канада — 1,50 %, Австралія — 1,10 %, Великобританія — 0,60 %, Франція — 0,12 %, Германія — 0,09 %. Въ общемъ же около ½ % всей численности населенія странъ, въ которыхъ распространено масонство.

Если же принять во вниманіе, что фактически масонами являются большей частью лица средняго и старшаго возраста изъ интеллигенціи, преимущественно причастной къ государственной или общественной дѣятельности, а равно крупнымъ финансамъ, торговли и промышленности, то процентъ этотъ составитъ уже очень солидную величину въ отношеніи духовной и политической дѣеспособности вліянія масонства на народныя массы и особенно на ихъ правителей разнаго рода.

Такимъ образомъ, однѣ уже данныя статистики современнаго распространенія масонства достаточно говорятъ о себѣ и убѣдительно указываютъ, что игнорировать, — особенно нынѣ намъ русскимъ, — ознакомленіемъ съ тѣмъ, что представляетъ изъ себя современное масонство и какія оно преслѣдуетъ цѣли нельзя. Данную эту и учли уже нѣкоторые новѣйшіе французскіе, германскіе и англійскіе историки и авторы политическихъ изслѣдованій, введя въ свои труды и курсы общаго характера, какъ коррективъ, вліяніе на міровыя событія и франкъ-масонства.

Этого мы напримѣръ, однако, не встрѣчаемъ въ огромной (что-то болѣе 4-хъ тысячъ страницъ) семитомной «Исторіи За-

падной Европы» Н. Карѣва, гдѣ въ то же время подробно описывается порой незначительныя событія, выявляющія тотъ или иной успѣхъ распространенія «гуманитарныхъ» учений, такъ усердно проповѣдуемыхъ и по днесь масонами, какъ высшее откровеніе человѣческой мудрости, постигнутое ихъ корифеями.

IV.

Характеръ политическаго значенія масонства яснѣ всего вырисовывается при изученіи его исторіи.

Происхожденіе масонства очень древнее, но крупную политическую роль масонство стало играть лишь со второй половины XVIII в.

Въ апологій франкъ-масонства 1874 г. говорится, что тайна этого союза заключается въ томъ, чтобы — «незамѣтно создать всемірную демократическую республику». (*Revue Internationale des Sociétés Secretes*, 1920. № 1, p. 44).

Въ исторіи масонства важное значеніе имѣло учрежденіе въ 1772—74 г.г. въ Парижѣ общаго центральнаго органа, названнаго «Великимъ Востокомъ Франціи» (*Grand Orient de France*), объединившаго существовавшія дотолѣ во Франціи отдѣльныя масонскія ложи. Съ этого момента пропаганда идей масонства становится особенно дѣятельной; общія собранія (конвенты) французскихъ масоновъ слѣдуютъ одинъ за другимъ и на многихъ изъ нихъ уже ясно предсказываются перемѣны, которыя должна была принести съ собой подготавливаемая революція.

Въ настоящее время установлено, что масонская пропаганда на ряду съ литературой энциклопедистовъ-масоновъ (Вольтеръ, Монтескье, Дидеро, Кондорсе, Гельвецій, Д'Аламберъ и др. были масонами) и нищетою массъ населенія, была однимъ изъ важныхъ факторовъ революціи 1789 г.

Выставивъ своимъ заманчивымъ девизомъ «свободу, равенство и братство», масонство умѣло использовало накопившіяся неудовольствія всѣхъ классовъ королевскимъ режимомъ. Масонскія ложи въ Парижѣ вербовали въ свою среду доврчивыхъ представителей тогдашней служилой аристократіи, почитавшихъ, что входя въ среду масоновъ они увеличиваютъ свое значеніе, какъ высшей эмансипированной интеллигенціи. Ослѣпленные заманчивостью приемовъ дѣятельности масонства, которое почиталось избраннымъ философскимъ обществомъ, всѣ эти лица и не подозрѣвали того, что они нужны были масонству только, какъ простодушные исполнители особыхъ секретныхъ замысловъ и что сами они уже заранѣе были обречены на смерть или изгнаніе таинственными силами «*Argière-Loges réservées aux âmes ardentes*», или какъ ее сокращенно называетъ «*Пылающей Арьеръ-Ложей*» извѣстный социалистъ-историкъ и самъ масонъ — Луи Бланъ.

Насколько масоны умѣло привлекали къ себѣ вниманіе высшихъ классовъ французской аристократіи и буржуазіи того

времени, можно видѣть уже изъ того, что сама королева Марія Антуанетта интересовалась масонскими собраніями. По этому поводу сохранилось ее письмо къ принцессѣ де-Ламбаль, въ которомъ она пишетъ: «Я съ большимъ интересомъ прочла, что дѣлается во франкъ-масонскихъ ложахъ, въ которыхъ вы предсѣдательствуете: вы мнѣ этимъ доставили большое удовольствіе. Я вижу, что тамъ сочиняютъ не только хорошенькія пѣсенки, но дѣлаютъ и добро». (M. Talmeyer — *La Franc-Maçonnerie et la Révolution française*, p. 12) *).

Слѣдующій фактъ особенно характерно рисуетъ отношеніе къ масонству представителей королевской власти во Франціи того времени. Одинъ важный сановникъ-масонъ въ 1786 г., возмущенный слышаннымъ имъ на засѣданіи ложи, немедленно же отправился къ министру и сказалъ ему: — «Я хочу предложить вамъ одинъ вопросъ; я сознаю его особую важность и важность послѣдствій, которыя онъ можетъ вызвать, но, если бы даже я за это былъ заключенъ въ Бастилію, я все же долженъ вамъ его предложить, такъ какъ я считаю, что въ этомъ заинтересованы безопасность Короля и спокойствіе государства. Открыты ли у васъ глаза на франкъ-масонство? Знаете ли вы, что происходитъ въ ложахъ?» На этотъ взволнованный вопросъ министр, насмѣшливо поклонившись, отвѣтилъ: — «Будьте покойны, вы не попадете въ Бастилію и франкъ-масонство не нарушитъ спокойствіе въ государствѣ». (Barruel — *»Mémoires pour servir à l'Histoire du Jacobinisme*, t. II, p. 314).

Тотъ же Луи Бланъ опредѣляетъ масонство, какъ «доктрину, въ глубинѣ которой глухо рокотала революція».

Знаменитый масонъ Мирабо внесъ во французское масонство идеи баварскаго анархиста профессора Вейсгаупта, проповѣдовавшаго полное уничтоженіе національности, государственности, собственности, необходимости доносовъ, всемірнаго сыска и жестокаго террора. По словамъ Луи Блана адскій планъ Вейсгаупта заключался въ слѣдующемъ: «При помощи заманчивой тайственности и учрежденія объединенныхъ союзовъ, подчинить единой волѣ и воодушевить однимъ и тѣмъ же исповѣданіемъ тысячи людей, собранныхъ въ разныхъ частяхъ свѣта, но ранѣ всего въ Германіи и Франціи. Изъ этихъ людей, путемъ медленнаго, но непрестаннаго воздѣйствія на нихъ создать совершенно новыхъ существъ, сдѣлать ихъ послушными неизвѣстнымъ имъ и невидимымъ воз-

*) Только значительно позже, послѣ личныхъ тяжелыхъ испытаній, 17вг. 1790 г. Марія Антуанета пишетъ своему брату Императору австрійскому Леопольду II-му — «Остерегайтесь особенно тамъ (т. е. у себя) всякаго союза масоновъ; этимъ путемъ всѣ здѣшнія чудовища рассчитываютъ достигнуть по всѣхъ странахъ одной и той же цѣли.»

Въ 1792 г. и Людовикъ XVI высказалъ одному изъ своихъ довѣренныхъ лицъ: — «Почему я одинадцать лѣтъ тому назадъ не повѣрилъ всему тому, что я вижу теперь. Мнѣ вѣдь уже и тогда все это было сообщено.» (De Lannoy — *„La Revolution préparée par la F. anc-Maçonnerie*, p. 54.)

дямъ до потери сознанія, до готовности умереть. И, пользуясь такимъ легиономъ, незамѣтно захватить сердца другихъ, окружить своимъ вліяніемъ правителей и взять въ свои руки самое управленіе странами, которымъ и руководить такъ въ Европѣ, чтобы уничтожить всякое суевѣріе (т. е. религію), разрушить Монархіи, объявить несправедливостью привиллегиі рожденія и уничтожить право собственности».

Идея террора уже въ 1789 г. была разработана въ масонскихъ ложахъ въ видѣ практическаго плана «упрощенія и подчиненія своей волѣ путемъ страха непокорныхъ французовъ», причемъ на засѣданіяхъ въ іюнѣ 1789 г. былъ составленъ и перечень лицъ, съ которыхъ надлежало начать приведеніе этого плана въ исполненіе. Что касается убійства Людовика XVI, то оно было еще предрѣшено въ 1786 г. на масонскомъ конвентѣ въ Франкфуртѣ на Майнѣ, тамъ же былъ рѣшенъ и вопросъ объ убійствѣ шведскаго короля Густава III, убитаго въ 1792 г. на балу.

Якобинцы явились, какъ подтверждаютъ масоны, выразителями практической дѣятельности масоновъ въ дни великой французской революціи. Дантонъ, Робеспьеръ, Маратъ, Камилль, Демуланъ и др., были масонами, посланными отъ ложъ, чтобы управлять якобинскими клубами.

— «Большинство революціонеровъ, — говорить въ своей исторіи французской революціи Луи Бланъ, самъ дѣятельный участникъ революціи 1848 г., — входили въ составъ тайныхъ обществъ масоновъ... франкъ-масонство съ каждымъ днемъ принимало къ себѣ большинство изъ тѣхъ людей, которыхъ мы встрѣчаемъ въ самой революціонной разрухѣ. Въ ложу — «Девяти Сестеръ» одинъ за другимъ вошли Гара, Бриссо, Камилль, Демуланъ, Кондорсе, Шамфоръ, Дантонъ, Петіонъ». Если къ этимъ именамъ прибавить Робеспьера, коммуниста Бабефа и, покрытыхъ кровью, чудовищъ Эберта, Лебона, Марана, Сенъ Жюста, то нельзя не согласиться съ французскими историками, что — «революціонными событіями руководили масонскія доктрины и на человѣческихъ жертвоприношеніяхъ предсѣдательствовали франкъ-масоны».

Вслѣдствіе своей таинственности и долга каждаго масона строго хранить секреты своего ордена, франкъ-масонство въ XIX вѣкѣ приобрѣло огромную политическую силу. По признанію самихъ же масоновъ революціи 1830, 1848 и 1871 г.г. произошли при дѣятельномъ участіи масонства, которое неизмѣнно стремилось захватить власть въ свои руки. Лишь 1871 годъ, создавшій Третью Республику, доставилъ наконецъ «Великому Востоку Франціи» возможность исполнѣ распоряжаться страной и проводить въ ней свои принципы. Президенты Греви, Карно, Жюль Ферри, Феликсъ Форъ и Пуанкарэ — были масоны. Мильеранъ тоже бывший масонъ. Нынѣ масонство располагаетъ всей государственной организаціей Франціи и ея высшей администраціей, воспитаніемъ и образо-

ваніемъ ея юношества, веденіемъ политики — однимъ словомъ всѣмъ, чѣмъ возглавляется французская республика.

На масонскомъ конвентѣ 1894 г. министръ Гадо (Gadaud) высказываетъ, что «Масонство является скрытымъ руководителемъ французской республики, такъ какъ республика явно осуществляетъ предначертанія масонства. (Compte rendu du Convent. 1894).

И только, когда масонство властно стало во главѣ всей государственной жизни, французы очнулись, забеспокоились и начали изыскивать способы борьбы съ нимъ.

Революціонныя движенія: въ 1848 г. въ Венгріи возглавлялось масонами Кошутомъ, Клапка, Пульскій и др., а въ 50-хъ годахъ въ Италіи: было проведено знаменитыми масонами Мадъяши и Гарибальди. Революція въ 1908 г. въ Турціи организована франкъ-масонами же, руководившими партией Младо-турокъ; въ революціи 1911 г. въ Португаліи главную руководящую роль игралъ масонъ Магалаэсъ Лима Начиная съ Лафамета и Вашингтона до Авраама Линкольна, Рузвельта, Тафта, Вильсона и Гардинга большинство высшихъ политическихъ дѣятелей Соед. Штатовъ Сѣв. Америки были масонами.

Такимъ образомъ историческія данныя, къ сожалѣнію почему то (?) неизвѣстныя намъ раньше, открываютъ, что масонство является, прежде всего революціонной силой, появившейся еще въ XVIII вѣкѣ, работавшей съ успѣхомъ въ XIX в. и получившей особенно широкое политическое вліяніе въ XX столѣтіи.

Великороссъ.

Наше Православіе.

Въ началѣ минувшаго лѣта Брюссель посѣтилъ извѣстный многимъ Русскимъ своею политическою и церковною дѣятельностью Московскій Уніатскій Митрополитъ Шептицкій. Цѣлью пріѣзда его въ Бельгію была пропаганда среди мѣстныхъ р. католиковъ идеи о необходимости приготовить какъ можно большее число миссіонеровъ для проповѣди въ Россіи католицизма. По мнѣнію М. Шептицкаго, въ нынѣшніе тяжелыя для православія времена, когда «Царская церковь» рухнула и духовные ея «сановники» свободны отъ государственной надъ ними опеки, и нѣкоторые изъ нихъ покидаютъ свою паству и скитаются по Европѣ, объ уніи съ Римомъ и о подчиненіи диссидентовъ (т. е. православныхъ) папскому престолу слѣдуетъ серьезно подумать. Вѣдь, посылаютъ же Бельгійцы своихъ миссіонеровъ въ Конго для просвѣщенія какихъ-либо 5-ти милліоновъ негровъ, а между тѣмъ въ Россіи коснѣютъ въ невѣжествѣ и остаются раскольниками сто слишкомъ милліоновъ православныхъ. Это — язва въ организмѣ христіанскаго міра! Мнѣ, говорилъ дальше въ своей проповѣди М. Шептицкій, поручилъ Верховный Первосвященникъ (т. е. папа) заняться дѣломъ обращенія въ уніатство Русскихъ диссидентовъ. Когда

я былъ въ плѣну среди схизматиковъ, то убѣдился въ томъ, что не только болѣе сравнительно образованное православное духовенство, но даже простые сельскіе «попы» признаютъ необходимость единенія ихъ Церкви съ Римомъ. Жертвуйте же вы, Бельгійцы, щедрою рукою на миссіонерское дѣло въ Россіи, такъ какъ сблизившись въ церковномъ отношеніи съ этой обширною и богатою странюю, вы соединитесь съ нею ближе и въ экономическихъ дѣлахъ своихъ, что принесетъ вамъ со временемъ громадныя матеріальныя выгоды.

Найдеть ли призывъ этотъ откликъ среди Бельгійцевъ? Едва ли.

Едва ли чада Р. Католической Церкви въ Бельгіи пріймутъ близко къ сердцу дѣло обращенія въ католичество православныхъ, проживающихъ гдѣ-то далеко въ Россіи, особенно, если дѣло это потребуеть «въ счетъ будущихъ благъ» крупныхъ затратъ и сложной махинаціи. Даже среди духовенства едва ли найдутся лица, готовые ѣхать въ мало знакомую имъ страну, переживающую въ данную минуту страшный государственный кризисъ, объятую голодомъ и разными эпидемическими болѣзнями. Отзовутся, быть можетъ, на призывъ М. Шептицаго только нѣкоторые іезуиты, которые давно уже и сами по себѣ дѣйствуютъ въ этомъ направленіи не безъ фанатическаго усердія.* Однако, и имъ не улыбается мысль ѣхать немедленно въ Россію; они прилагаютъ всѣ усилія только къ тому, чтобы вліять въ желанномъ для нихъ направленіи на два милліона Русскихъ православныхъ бѣженцевъ, проживающихъ теперь въ разныхъ странахъ Европы и внѣ ея предѣловъ. Главное вниманіе обращено ими на очень нуждающихся въ матеріальномъ отношеніи лицъ и еще большее — на дѣтей, которыхъ они не прочь пристраивать за ничтожную сравнительно плату или даже даромъ въ различныя католическія образовательныя и воспитательныя учрежденія. Конечно, православные родители православныхъ этихъ дѣтей принуждены, въ виду крайней своей безпомощности, идти на уступки и смотрѣть сквозь пальцы на то, что дѣтей этихъ заставляютъ зачастую присутствовать за католическими богослуженіями и за уроками по Закону Божію, который преподается съ выпадами, когда нужно, противъ православія. Наивнымъ и довѣрчивымъ людямъ іезуиты передаютъ, что и Святейшій Всероссійскій Патриархъ не врагъ уніи, что и большая часть Русскаго духовенства сознаетъ уже если и не необходимость, то во всякомъ случаѣ громадную пользу, какая могла бы выпасть на долю Православной Церкви (и не церкви только, но и вообще Россіи), еслибы она согласилась на единеніе съ Римомъ.

Единеніе съ Римомъ!

Кому изъ насъ православныхъ не присуща широкая терпимость и готовность жить въ мирѣ и любви съ христіанами и не

* Не «къ вящей славі Божіей» (*ad maiorem Dei gloriam*), а «къ вящей славі Римскаго престола» (*ad maiorem sedis Romanae gloriam*).

нашего вѣроисповѣданія? Конечно, было бы естественнѣе и, вѣроятно, полезнѣе для обѣихъ сторонъ, еслибы мы, снисходя противъ враговъ Христіанства и христіанской цивилизаціи: противъ невѣрія, большевизма, крайняго раціонализма и распущенности нравовъ. Но этого ли желаютъ р. католики? Къ этому ли стремится властолюбивый Римъ? Къ горькому сожалѣнію, нѣтъ и нѣтъ. На насъ смотрятъ, какъ не на совершеннолѣтнихъ въ духовномъ отношеніи, какъ на недоразвившихся, какъ на отсталыхъ, которыхъ нужно еще просвѣщать, направлять на путь истины и затѣмъ диктовать намъ свою волю.

Достаточно, чтобы православные признали не первенство только по чести*), а главенство и непогрѣшимость папы въ дѣлахъ вѣры, какъ постепенно имъ навязжутъ всю догматику, а въ иныхъ случаяхъ (или со временемъ) и практику р. католической церкви.** О такомъ ли «братскомъ» единеніи могутъ мечтать православные?!. Неужели мы представляемъ изъ себя низшую рассу, которая должна нести оковы духовнаго рабства и быть въ плѣну у латинянъ для своего благоденствія? Нѣтъ, мы не можемъ (non possumus) изъ-за чечевичной похлебки, если и досталась она намъ въ тяжелое нынѣшнее время, лишитъ себя той духовной свободы, которую отстаивали втѣченіе вѣковъ и сумѣли отстоять наши богомудрые и благочестивые предки. Православіе для насъ не теорія только, не отвлеченная одна только вѣра, а сама жизнь наша: церковная, государственная, общественная, семейная и личная. Весь бытъ нашъ на столько слился съ православной вѣрой, что настоящую Россію не можемъ мы себѣ и представить католическою страню. Россія съ характернымъ своимъ обликомъ, Россія которую мы такъ цѣнимъ и любимъ, это именно Русь православная, пропитанная насквозь духомъ своей національной церковности, подъ обаяніе коей подпадаютъ даже живущіе въ предѣлахъ нашей родины инославные, посѣщающіе потомъ и за границей наши храмы, заказывающіе нерѣдко нашему духовенству панихиды, молебны съ акаеистами или водоосвященіемъ и вспоминающіе иногда съ умиленіемъ одинъ даже только звукъ нашихъ церковныхъ колоколовъ. Наши обряды — не произвольный внѣшній ритуаль, а та форма, въ которую вылилась религіозная наша жизнь потому именно, что она — такова, а не иная. Не безъ основанія православные самой высокой духовной жизни придаютъ обыкновенно такое важное значеніе и обрядности нашей: она подсказана самою жизнью духа.

Нельзя не обратить надлежащаго вниманія и на другое весьма важное обстоятельство. За послѣдніе годы политическій

*) primus inter pares episcopos.

***) Въ Австріи, напр., восточный обрядъ униатовъ считался обыкновенно холопскимъ, а латинскій-аристократическимъ.

престижъ папы весьма усилился. Великія державы посылають уже своими представителями къ Римскому престолу не просто министровъ-резидентовъ, а чрезвычайныхъ своихъ пословъ. Съ французскимъ правительствомъ папа примирился; значительно улучшились и отношенія его съ Квириналомъ; Святыишаго Отца посѣтилъ даже недавно путешествовавшій по Европѣ наслѣдникъ Японскаго престола, выразившій ему пожеланіе «многіе годы и благоденственно царствовать (reger)». При такихъ политическихъ условіяхъ, нравственно-духовнымъ авторитетомъ папы будутъ пользоваться (какъ это уже бывало) и прикрывать имъ всѣ дипломатическія свои интриги и продѣлки если и не всѣ, то многія государства міра. Искони католическіе и развивавшіеся на началахъ Германо-Романской Культуры народы будутъ всегда, по естественнымъ причинамъ, ближе къ сердцу Римскаго Первосвященника, нежели мы — Русскіе, которыхъ только на первыхъ порахъ будетъ задабривать *et leur faire bonne mine*, а впослѣдствіи мы, обезличенные, будемъ игрушкою въ рукахъ всѣхъ тѣхъ, кто пожелаетъ нами такъ или иначе пользоваться для своихъ только интересовъ, а можетъ-быть, и раздавить насъ. Давленіе Рима на всю политическую и государственную нашу жизнь можетъ оказаться для насъ просто роковымъ.*) Явные враги всегда будутъ для насъ безопаснѣе неискреннихъ или даже не совсѣмъ только искреннихъ или недостаточно понимающихъ насъ друзей.

Для спасенія нашей родины, для великаго ея будущаго нужна намъ не унія съ Римомъ, а Великій и не отъ кого независимый Великій Монархъ, сынъ и отецъ своего народа, сынъ національной своей Церкви, благоговѣющей предъ ней такъ же, какъ и она благоговѣла всегда предъ Нимъ, видя въ лицѣ его Боговѣнчаннаго Покровителя и Защитника. Чтобы исполнить свою великую міровую роль, предназначенную ей свыше,**) Россія должна держаться вдали отъ всякихъ пагубныхъ интернаціоналовъ и, спасая свой характерный прежній обликъ, развиваться въ присущей ей обстановкѣ, на началахъ православія, самодержавія и народности.

Народъ — богоносецъ — тогда только принесетъ челоуѣчеству истинный миръ и истинную свободу духа, — тогда только повѣдаетъ міру великую тайну всеобщей и всеобъемлющей любви, когда останется вѣренъ тѣмъ завѣтамъ, которые не безъ причины дали родинѣ его наименованіе «Святой Руси»! Да будетъ!

А. С.

*) Мы рады были въ свое время отдѣлаться даже отъ нѣкоторой надъ нами власти и вліянія, несравненно ближе стоявшихъ къ намъ по духу Константинопольскихъ патріарховъ, не всегда дѣйствовавшихъ согласно нашимъ національнымъ интересамъ.

**) Авторъ имѣетъ въ виду и Востокъ, и Славянство, и Западную Ироку.

Памяти Адмирала Колчака.

Онъ былъ человѣкъ — онъ могъ ошибаться,
Его ослѣпили и власть и борьба,
Онъ вѣрилъ въ себя, не желая сдаваться,
Но силу его погубила судьба.

И, храбро сражаясь, онъ въ битвѣ неравной,
Какъ воинъ достойный, безтрепетно палъ;
Такъ пусть не клеймятъ его памяти славной
Вѣдь онъ за Россію погибъ и страдалъ!

1920 годъ.

Княжна Волконская.

Кому теперь живется весело, счастливо на Руси.

Этотъ некрасовскій вопросъ, повидимому, теперь совсѣмъ не требовалъ бы длинной поэмы, а, казалось бы, былъ бы достаточенъ на него кратчайшій отвѣтъ въ формѣ радиотелеграммы: «всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ...» Вѣдь въ Россіи сейчасъ чистый социалистическій рай, фигурирующий повсюду во всяческихъ сочетаніяхъ. Между тѣмъ именно объ этомъ предметѣ идутъ самые жаркіе споры и когда коммунистическіе захватчики нагло, чисто по жидовски кричатъ о всеобщемъ блаженствѣ, имъ вторятъ вопли и стоны миллионѣвъ, вопіющихъ о своемъ спасеніи изъ социалистическаго вертепа большевистскихъ каннибаловъ.

Будучи слишкомъ заинтересованною стороною, какъ несчастный бѣженецъ, лишь на дняхъ покинувшій опозоренную разбойниками родину, не берусь говорить что-либо, такъ какъ это потребовало бы длинныхъ разсужденій и сложныхъ доказательствъ, всегда въ извѣстной мѣрѣ условныхъ и не для всѣхъ убѣдительныхъ. Нужны живые конкретные факты и такіе даютъ намъ непосредственнѣйшія наблюденія надъ бѣженцами, ихъ собственные свидѣтельства о причинахъ экспатріаціи и т. д. Эти данныя доставляетъ пребываніе въ карантинѣ, обязательное для каждаго пришельца въ теченіи двухъ недѣль. Режимъ въ немъ почти прямо тюремный, и внѣ своей «дачи» бѣженцы разобщены не только со всѣмъ внѣшнимъ міромъ, но и съ коллегами по заключенію, живущими въ другихъ помѣщеніяхъ. Вся связь съ ними ограничивается лишь случайными встрѣчами въ комендантурѣ куда всѣхъ нерѣдко приглашаютъ для разныхъ необходимыхъ допросовъ и разъясненій. Изъ длинной и яркой повѣсти о новой русской сектѣ бѣгуновъ и странниковъ предъ нами мелькаютъ только обрывки жуткихъ фразъ съ самыми зловѣщими многоочіями.

И тѣмъ не менѣе получается красочный хотя бы и фрагментарный матеріалъ, способный приковать всякое вниманіе и ов-

ладѣть сердцемъ каждаго, пока оно не окаменѣло въ социалистическомъ горнилѣ, сожигающемъ все человѣческое и превращающемъ людей въ безчувственныхъ звѣрей. А если бы имѣть возможность слѣдить за всею вереницей россійскихъ изгнанниковъ и выслушивать ихъ многоскорбные голоса, то составила бы потрясающая эпопея, какой мѣръ еще никогда не зналъ и даже не предполагалъ. Не потребовалось бы художественныхъ и краснорѣчивыхъ словъ, ибо тутъ жестокая жизненная правда, отъ которой камни вопіють. Мы сообщаемъ только мимолетныя картинки, а способные видѣть пусть видятъ.

Прежде всего поражаетъ пестрота бѣженскихъ отрядовъ, необыкновенное разнообразіе по социальному положенію, полу и возрасту. Коммунисты іудейскаго-россійскаго большевизма твердятъ, что тяготятся ихъ «благодѣтельнымъ царствомъ» одни буржуи старой складки, зажившіе на народной крови и недоступные никакимъ возрождающимъ, социалистическимъ привычкамъ. Дѣйствительность показываетъ совершенно противное и тѣмъ рѣшительно опровергаетъ, будто исключительнымъ мотивомъ бѣгства служить только матеріальные интересы, эксплуататоровъ, нарушенные большевиками въ пользу народа. Все это абсолютно невѣрно.

Именно бѣгущіе буржуи прежняго типа всего менѣе плачутся на свои лишенія, а рѣшительно заявляютъ: «пусть пропадетъ все наше добро, лишь бы спасти свободную душу. Если намъ чего либо жалко, то единственно того, что грабительски захваченное гибнетъ безъ всякаго толку, никому и ни къ чему не служить, какъ бисеръ пометаемый передъ свиньями...» По истинѣ *male parva, male dilabuntur...* Всѣ жалуются на недостатокъ питанія, слѣды котораго выдаетъ болѣзненное, мучительное истощеніе организма... И однако всѣ упоминаютъ объ этомъ вскользь и только жидовскіе переселенцы чаще и громче говорить объ исканіяхъ лучшаго кормленія и большей наживы.

Вотъ нѣсколько конкретныхъ персонажей. Довольно извѣстный писатель, еще не старый, но обрюзгшій и распухшій отъ ласковаго большевистскаго ухода. Онъ всегда ратовалъ противъ прежняго «русскаго деспотизма», бичевалъ его прямо и премного, стихами и прозаическими акростихами, былъ поборникомъ и глашатаемъ революціонной свободы, послѣдшилъ изъ прекрасной Италиі въ ея объятія и... едва... спасся... по подобію Іоны изъ чрева Китова, какимъ оказалась социалистическая Совдепія, расцвѣтшая на либеральномъ наказѣ, подготовленномъ не безъ его старанія... Съ нѣкоторыми родными онъ бѣжалъ моремъ. Не удалось только узнать, вспоминаетъ ли онъ о своихъ фельетонахъ «Господа Обмановы» и готовъ ли повторять ихъ, или раскаялся въ этомъ, какъ въ грѣхъ невѣднiя. Если первое, то значить мы ничему не научились и напрасно плачемся на свою тяжкую участь отъ

варварства пролетаріевъ. Здѣсь невольно вспоминается старый разсказъ одной интеллигентки, выброшенной изъ Петрограда въ Нижегородскую глушь на какое то желѣзнодорожное строительство. Поздній вечеръ. Лежитъ она на палаткахъ и — ни жива ни мертва, — слушаетъ какъ мужички бесѣдуютъ, что напрасно ученые господа, разные писатели и студенты жалуются на озвѣрѣвшій народъ, такъ какъ вѣдь они же сами его подняли и натравили... Это правильно и для нашего литератора. Впрочемъ мы его не судимъ и не осуждаемъ — ему и безъ насъ доступенъ трибуналъ совѣсти предъ которою всѣ мы одинаково должны отвѣчать за свои тяжкіе грѣхи предъ родиною — матерью... Во всякомъ случаѣ онъ бился за русскую свободу горячно и искренно привѣтствовалъ ее и теперь... панически удираетъ съ рискомъ своею сѣдою головой. Очевидно никакой свободы нѣтъ, а есть лишь жестокая тиранія, злѣйшая прежней, потому что тогда не онъ бѣжалъ, а его насильственно высылали. Произошелъ какой то злостный, губительный подлогъ... по фальшивому жидовскому предательству...

Рядомъ съ нимъ встаетъ весьма скромная по внѣшности фигура виднаго военнаго генерала. Онъ не командовалъ въ строю, а работалъ на педагогическомъ поприщѣ и поэтому не привлекался къ особой отвѣтственности, хотя конечно посидѣлъ въ тюрьмѣ и ради сего побывалъ въ Ленинской Москвѣ, гдѣ воспользовался всѣми благами концентраціоннаго лагеря принудительныхъ работъ. Говорить, что никакихъ чрезмѣрныхъ обидъ и лишеній не испыталъ, а въ послѣднее время служилъ въ прежнемъ своемъ учрежденіи, преобразованномъ по большевистски,—правда въ подчиненномъ положеніи, но вполне сносно, ибо новые начальники все «новые люди...»

Но, по большевистскому фатуму дѣло оказалось совсѣмъ пустымъ и не было смысла толочь коммунистическую бурду въ социалистической ступѣ, а той порой у его дочери, за недѣлю до рожденія наслѣдницы разстрѣляли мужа, молодого офицера, только потому, что ожидался декретъ объ отмѣнѣ смертной казни и чекисты заранѣе безъ всякаго разбора успѣшили уничтожить всѣхъ своихъ узниковъ изъ военныхъ. Эта молодая женщина съ дѣвочкой малолѣткою дрожитъ при одномъ имени большевиковъ и сейчасъ готова взять ружье противъ нихъ, чтобы отомстить не за себя только, но за всѣ невинныя жертвы, среди которыхъ самую страшную она считаетъ вовсе не свою. По ея словамъ одна особа, потерявшая своего молодого супруга отъ большевистской пули, апеллировала къ самому разбойническому Держимордѣ-Ленину, по его приказу была приглашена въ военный трибуналъ и тутъ члены его сказали, что произошла ошибка и они извиняются. Тѣмъ все и ограничилось, а несчастная вдова отъ этой мефистофельской галантности окончательно заболѣла... Но было еще великолѣпнѣе, когда послѣ возстанія на Красной Горкѣ

исчезъ военный врачъ. Большевики сразу порѣшили, что онъ «предался въ станъ враговъ» и немедленно разстрѣляли его отца, почтеннаго іерея. Но докторъ былъ тяжело раненъ и находился гдѣ то на излеченіи, — окрѣпнувъ, съ ужасомъ узналъ происшедшую трагедію и заявилъ протестъ, но ему палачи сатанински сказали что они «компенсируютъ» эту потерю. Ужасно, но несомнѣнно... Зная эти примѣры, разумѣется иная молодая женщина болѣе спокойно относится къ своей утратѣ, но не въ силахъ даже ощущать самое дыхание социалистическихъ кровопійцъ и уговорила престарѣлаго отца спастись изъ Совдепіи, для чего пришлось запастись паспортомъ, гдѣ онъ значился портнымъ, а его дочь — дѣвицей съ незаконнымъ младенцемъ. Эти люди ушли отъ родного дома потому, что въ социалистической свободѣ нашли безсмысленную пустоту и свирѣпое уничтоженіе.

Далѣе выступаетъ пожилой профессоръ, большого вѣса въ своемъ ученomъ кругу. Онъ никогда не занимался политикой и доселѣ исповѣдуетъ какъ догму, что послѣдняя несовмѣстима съ наукой и всякій союзъ ихъ бываетъ губителенъ для обѣихъ. Человѣкъ положительнаго настроенія, этотъ жрець не принимаетъ участія ни въ какихъ политическихъ движеніяхъ и не внушалъ подозрѣній «міродержателямъ тьмы вѣка сего» въ Россіи. Теперь онъ занималъ даже двѣ кафедры и имѣлъ еще вспомогательную службу, не лишнюю научнаго значенія, но... въ итогѣ не оказалось ни науки. ни научно-педагогической работы. Подобно всѣмъ людямъ интеллигентныхъ профессій, онъ лишился самыхъ элементарныхъ удобствъ, для какихъ либо занятій, когда остался безъ всякой прислуги и услуги, но съ необходимостью самолично заботиться о всѣхъ житейскихъ мелочахъ, самому все добывать, готовить и т. п. онъ и дрововозъ и дровоколъ, и поломойка и прачка и поваръ и кухонный мужикъ, и разсылный и ломовая кляча, изнемогающая подъ тяжестями, которыя гнутъ спину, ломаютъ руки, калѣчатъ ноги. Если прибавить бѣготню по карточкамъ, безъ которыхъ въ Совдепіи и пикнуть нельзя и отупляющіе простои въ всевозможныхъ, часто безнадежныхъ очередяхъ, то все время и силы уходили на эти тупые физическіе труды, совсѣмъ зловередные для ученыхъ какъ таковыхъ. По его выраженію послѣднихъ представляли дѣлать то, что могутъ исполнять обезьяны и устранили отъ прямого служенія, гдѣ цѣликомъ и безраздѣльно лежить вся ихъ жизнь. Всѣ ученныя функціи исчерпывались ежедневными пѣшеходными хожденіями отъ 15 до 25 верстъ каждый разъ, ибо «товарищи» закрыли невскую трамвайную линію, какъ буржуазную и изолировали университетъ отъ всякаго культурнаго сообщенія. Это не простая случайность, а свободный социалистическій принципъ. Профессоръ съ горечью вспоминаетъ, что въ день столѣтняго юбилея Петроградскаго университета трамвайное движеніе во всемъ городѣ

совершенно не дѣйствовало и социалистическіе проповѣдники господства разума и просвѣщенія не позаботились облегчить доступъ въ достойное святилище ихъ, а черезъ сутки самаго этого профессора, свободного и по званію и по лѣтамъ отъ всякихъ физическихъ повинностей, выгнали для очистки отъ снѣга трамвайныхъ путей по случаю годовщины существованія красной арміи, въ числѣ которой социалистическій сбродъ развѣзжалъ потомъ до поздней ночи сверхъ нормъ и сроковъ. Не было физической возможности для учено-профессорской работы, и сама она не только не признавалась, но принципиально унижалась и фактически третировалась. Объ этой идейной сторонѣ ученаго дѣла въ Совдепіи, потребныя особыя рѣчи, весьма знаменательныя, конкретно же было такъ, что профессоръ окончательно истощалъ и почти совсѣмъ потерялъ одну ногу, вынужденный ходить чуть не безъ всякой обуви: его квартиру трижды ограбили и унесли все цѣнное, а онъ не могъ добиться даже ордера на право полученія самыхъ необходимыхъ вещей, хотя бы за деньги. Ко всему этому присоединилось тяжкое личное горе. Братъ профессора, скромный провинціальный врачъ, чуждый всякой политической активности, былъ захваченъ (вмѣстѣ съ шестью другими лучшими гражданами) ворвавшимися въ городъ красными мерзопакостниками, разстрѣлянь на берегу рѣки, тѣла всѣхъ брошены въ воду и не разысканы. Какъ, что, почему, — никто не знаетъ и даже не догадывается, ибо всѣ погибшіе безупречны и лично, и граждански (служебно), и политически. Послѣ этого стала ненавистна для профессора самая социалистическая атмосфера, гдѣ практикуются и патронируются подобныя злодѣйства, и онъ ушелъ, такъ какъ всякое существованіе въ Совдепіи, созданной усилиями либеральной революціи, сдѣлалось абсолютно бессмысленнымъ и ничѣмъ не обеспеченнымъ въ простомъ физическомъ сохраненіи. Коммунистическіе узурпаторы горланятъ о саботажѣ, но работа съ ними была бы соучастіемъ въ злодѣйскомъ правленіи и, возможна лишь при отказѣ отъ всякой чести, чѣмъ запятнали себя пока лишь немногіе «ученые» самаго сомнительнаго свойства, но несомнѣннаго нравственнаго паденія и физически-продовольственнаго свинства (все больше изъ кадетовъ, напр. полуцыганъ Гредескулъ).

Но пусть это буржуи интеллигенты, якобы любители пролетарской крови, хотя послѣдняя можетъ быть лакомой развѣ для тѣхъ исторически патентованныхъ кровопійцъ, у которыхъ даже всѣ страницы священныхъ книгъ залиты или обрызганы кровью. Оставимъ ихъ, несмотря на чисто красочный интересъ многихъ другихъ (напр. русскаго нѣмца, германскаго подданнаго, лично ничѣмъ не пострадавшаго, но поклявшагося истреблять коммунистовъ и жидовъ, какъ на югѣ Россіи дѣлають Махновцы и Зеленые). Возьмемъ лицъ иной категоріи.

Таковъ высокій благообразный старикъ простого званія и рабочепромышленной профессіи. Онъ послѣ революціи скитался по всей Россіи, бывалъ на Украинѣ, въ Поволожьѣ, на Сѣверномъ Кавказѣ, вездѣ добывалъ достаточно и жилъ не голодая. И вотъ надоѣла человѣку эта бессмысленная танцулька, когда нѣтъ впереди живой цѣли и негдѣ найти свое, дорогое, близкое мѣсто, къ которому приростаешь душою. Страна, говорить, стала опоганенная, а онъ не отверженный Богомъ еврей, чтобы скитаться по обездоленной пустынѣ. Есть и руки и голова, годныя для всякой путной работы, но некуда приложить душу, ибо людей она не терпитъ. Выходитъ что въ Совдепіи нѣтъ хорошаго рабочаго дѣла: какова рекомендація для жидовской «рабоче-крестьянской рѣспублики...»

Но ее подтвердилъ намъ именно квалифицированный рабочий съ Невскаго судостроительнаго завода. Онъ, видя общую заводскую разруху и тяжелый террористическій гнетъ, сумѣлъ поднять настроеніе товарищей и воодушевить ихъ здоровыми интересами и на одномъ публичномъ собраніи имѣлъ мужество выступить въ пользу свободы мысли и труда противъ грузнаго и гнуснаго большевистскаго душителя Евдокимова, сказавъ ему, что и теперь «быть посему», да только хуже и гаже и всегда зловредно. Нельзя свободно ни двинуть пальцемъ, ни сказать слова и каждый опутанъ неволею по рукамъ и по ногамъ, видитъ передъ собою только одинъ законъ — окровавленный штыкъ и отравленную пулю. Оплеванный палачъ не посмѣлъ примѣнить репрессалій къ большой рабочей массѣ, но нагло возразилъ, что потомъ поквитается съ нею, что и исполнилъ, закрывъ почти весь этотъ заводъ и передавши рабочихъ на обще-городской рабочей пакетъ, т. е. на 2 фунта въ три дня. Итакъ въ рабочей коммунѣ рабочей лишень свобода труда и можетъ быть лишь механически-рабскою спицей въ разрушительной колесницѣ социалистически-большевистскаго Молоха.

Вотъ цѣлая рабочая семья съ малыми дѣтьми, босая, съ израненными ногами. Они безъ всякихъ проводниковъ, съ кускомъ хлѣба, пѣшкомъ двинулись изъ Петрограда немалымъ таборомъ и странствовали съ великими приключеніями трое сутокъ пока перебрались за Сестру рѣку и очутились внѣ зло-совѣтской досягаемости. Что ихъ погнало на такой рискъ? А то, что самыя усердныя старанія не вознаграждались простою достаточностью, ибо всѣ заработки проваливались въ бездну, не оставляя никакого слѣда, кромѣ истощенія и оскудѣнія, точно льешь воду въ дырявый горшокъ.

Безполезно заниматься совѣмъ пустымъ дѣломъ, безъ пользы для себя и другихъ. Слѣдовательно въ Совдепіи гдѣ грубый физическій «черный» трудъ провозглашенъ мѣрой всѣхъ вещей и всякихъ цѣнностей, совершенно не существуетъ производительнаго, вознаграждающаго труда.

Съ этимъ согласенъ и мелкій заводчикъ, вынужденный возстановить британское подданство, хотя не бывалъ въ Англии, не владѣеть англійской рѣчью и вся семья чисто русская. У него отобрали всѣ предпріятія, конечно, вскорѣ же погубили, а онъ поступилъ на совѣтскую службу и занялся ремонтомъ разваливающихся зданій. Много въ его разказахъ и жуткаго и смѣшного, но главное то, что приходилось только пришивать старыя заплаты къ старой одеждѣ, а такъ какъ изъ этого ничего не выходитъ, то надо было всѣмъ завѣдомо подличать, объявляя исправленіями всѣ эти обманныя фикціи. Не безопасно было это праздное занятіе и съ другой стороны: онъ имѣлъ право вести работы подряднымъ способомъ и приобрѣтать всѣ матеріалы въ вольной продажѣ, а злодѣйская чрезвычайка видѣла тутъ спекуляцію и прозила кутузкой, требуя позаимствованій лишь изъ правительственныхъ запасовъ, гдѣ давали только дутые ордера, да и то за взятки. Плюнулъ человѣкъ на эту глупую игру мышки съ кошкой и принялъ комиссію разрушать негодныя строенія, но это оказалось столь пакостнымъ какъ голое разрушеніе, что онъ устремился въ невѣдомую Англию, такъ какъ въ «трудоу Россіи» большевиковъ нѣтъ приложенія для предпримчивой энергіи и промышленнаго опыта.

Наконецъ примѣчателенъ мальчикъ благородной фамиліи, бѣгущій потому, что его гонять голодъ и необходимость ученья, больше вторая, чѣмъ первый. Ему указываютъ на всеобщее обученіе, потомъ со спокойной увѣренностью свидѣтельствуетъ, что тамъ много всякаго развращенія, но нѣтъ даже простѣйшихъ пособій и приспособленій, а его годы таковы, что надо спѣшить, иначе будетъ поздно. Такъ въ самой просвѣщенной странѣ, какова большевистски-соціалистическая іудейская Совдепія, не имѣется элементарнаго обученія добрымъ знаніямъ и хорошимъ человѣческимъ навыкамъ.

Общій и единодушный голосъ, что въ іудейско-соціалистической Совдепіи нельзя жить порядочнымъ людямъ. Философъ Э. Л. Радловъ (Директоръ Публичной Библиотеки) уже при большевикахъ успѣлъ пропечатать, что нынѣ въ Россіи «сама жизнь стала пародіей» и не всякому легко пародировать собою и надъ собою... При томъ же она слишкомъ залита невинною, мученическою кровью, съ которой страшно соприкасаться. Только великолѣпные англичане способны мириться съ нею по глупому признанію, что «кровь всегда гуще воды», а русскій человѣкъ крайне чутокъ морально и помнитъ твердо, что она пятнаетъ не только тѣло, но и совѣсть... Поэтому то въ совдепскомъ Эдемѣ все и всюду поглотило собою развращенное и развращающее соціалистическое хулиганство, которое служить истиною характеристикой коммунистическаго бытія. И собственно по этой причинѣ люди утекаютъ отъ совѣтской чумы. Бѣгутъ не только старики, но юнцы, почти дѣти, какъ она барышня-подростокъ героически вырвавшаяся изъ

Совдепіи потому, что ея высокопревосходительный отецъ провинился передъ іудейски-большевистскими временщиками своею контръ-революціонностью. Бѣгутъ самыми разнообразными способами — и по морю и по сушѣ, и партіями и въ одиночку, но всегда съ большимъ рискомъ. И ужась беретъ, когда слушаешь теперь даже въ спокойной обстановкѣ объ этихъ опасныхъ приключеніяхъ, если, напимѣръ, молодая дѣвушка воспитанная дома, избалованная жизнью, съ солдатскимъ мѣшкомъ за плечами цѣлыми часами, выбиваясь изъ силъ, бредетъ болотами по поясъ въ водѣ, пугаясь всякаго куста, слышитъ какую то погоню и чуть не тонетъ въ Сестрѣ рѣкѣ, пока почти инстинктивно перебирается на Финскій берегъ и падаетъ въ безчувствіе. А другой барышнѣ не удается это нѣсколько разъ и она переодѣвшись крестьянкой, высматриваетъ бродъ и счастливо переходитъ завѣтный Рубинокъ...

Сколько ихъ.
Куда ихъ гонять.

Домового ли хоронятъ.
Вѣдму ль замужъ выдаютъ.

Правильно, разумѣется и то и другое, потому что нынѣ въ Совдепіи совершается жидовскій шабашъ. Но когда съ такой неудержимостью и при столь огромныхъ затрудненіяхъ бѣгутъ люди всѣхъ возрастовъ, классовъ и состояній, то рай тамъ — мнѣической, или адъ — реальный. Здѣсь отвѣтъ и на вопросъ заголовка, что въ социалистически-коммунистической странѣ не весело и не счастливо никому, кромѣ коршуновъ съ національно-семитическими носами, жаждущихъ гниlostнаго разложенія всей христіански-культурной Европы. Россія лишь крупный этапъ по пути коммунистически-социалистической заразы, несущей съ собою смерть и уничтоженіе для всего высокаго и благороднаго, культурнаго и чистаго...

Правда, давно пора ликвидировать это гнусное варварство и покончить съ Вальтасаровымъ пиромъ коммунистическихъ тварей.

Теріоки - Карантинъ, 7 сентября 1921 г.

Н. Проворовъ.

Редакціей

9. 12. получена нижеслѣдующая телеграмма изъ Владивостока:

Занятіе Владивостока красными — большевистская провокація. Національное правительство окрѣпло. Бѣлые изгоняютъ красныхъ по всей территоріи. Приближаются къ Хабаровску.

Предсѣдатель Пріамурскаго Правительства **С. Меркуловъ.**

Православный календарь

на Декабрь мѣсяцъ

(31 день)

- 16/29 Чтв. Св. прор. Аггея. Дозволеніе печатать куранты (газеты) 1702. Открытіе Академіи Наукъ 1725.
Съ малинника лыки не велики,
Да ягоды сладки;
А съ калинника лыкъ наберешь,
Да ягоду въ ротъ не возьмешь.
- 17/30 Птн. Св. прор. Даниїла и св. отрокъ Ананія, Азарія и Мисаїла.
Орломъ комара не травятъ.
- 18/31 Субб. Св. муч. Севастіана. Св. Модеста, Архіеп. Іерусалим. Преп. Севастіана Пошехонек.
Коротко да ясно, отъ того и прекрасно.
- 19/1 Вскр. Недѣля предъ Рождествомъ Христовымъ — Святыхъ Отецъ. Ев. мѣ. I, 1—25. Св. муч. Вонифатія. Св. муч. Поліевкта и Тимофея. Преп. Іліи Муромск., чудотв. Печерскаго. Перенесеніе новаго гѣода съ церковнаго 1 сент. на гражд. 1 янв. 1699.
Отъ добра худа не ищутъ.
- 20/2 Пнд. Св. муч. Ігнатія Богоносца, патріарха Антіохійскаго. Изгнаніе Іезуитовъ изъ Россіи 1815.
Боль врача ищетъ.
- 21/3 Втр. Св. муч. Іуліанія Св. Петра, Митр. Москов. и всея Россіи, св. Іуліанія Княгини Вязем. Прокопія Вятск. Кончина писателя Д. В. Григоровича 1899.
Голова у ногъ совѣта не просить.
- 22/4 Срд. Св. вел. муч. Анастасіи Узоръшительницы. День Тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анастасіи Николаевны. Указъ о ношеніи городскимъ населеніемъ нѣмецкаго платья — 1704. Рожд. поэта Н. А. Некрасова — 1821.
Хоть вдвое, хоть втрое, а не скоро худое.
Оно-бы и очень хорошо, да ни куда не годится.
- 23/5 Чтв. Св. десяти мученикъ, иже въ Критѣ. Преп. Павла еп. Св. Феоктиста, архіеп. Новгородскаго. Занятіе столицы Болгарин г. Софіи 1877 (ген. I. В. Гурко).
Нѣтъ друга, такъ ищи, а нашель такъ береги.
- 24/6 Птн. Св. Преп. муч. Евгенія. Муч. Клавдія. Преп. Николая. Конецъ Рождественскаго поста. Сочевникъ. Ев. Мѣ. XII, 31—36. Учрежд. Археологич. Комиссіи 1839.
Живи не ложью, будетъ по Божью.
- 25/7 Субб. Рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Ев. Мѣ. II, 1—12. Воспомяніе избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними два десяти языкъ въ 1812 г.
Что посѣешь, то и пожнешь,
Не смѣтя силы, не подымай на вилы.
- 26/8 Вскр. Недѣля по Рождествѣ Христовѣ. Соборъ Пресвятыя Богородицы. Ев. Мѣ. VI, 13—23. Св. муч. Евѣимія, еп. Сардійск. Преп. Константина.
Коли полоть, такъ въ своемъ огородѣ.

- 27/9 Пнд. Св. ап. первомуч. и архид. Стефана. Преп. Θεодора начертаннаго: 1-ое предст. оперы М. И. Глинки «жизнь за Царя» въ СПб. Кончина поэта Н. А. Некрасова 1877.
Кому до чего, а кумѣ до всего. Выпустить съ воробушка, а вырастетъ съ коровушку.
- 28/10 Втр. Св. двутьму (20.000) мученикъ въ Никомидіи сожж. Мч. Петра, Дороея, Евсеимія, Домны, Агаѳіи. Св. ап. Никанора. Преп. Игнатія Ломскаго. Плъненіе всей Шипкинской турецкой Арміи (ген. Ф. Ф. Радецкій и ген. М. Д. Скобелевъ) 1877.
Трудъ человѣка кормить, а лѣнь портить.
- 29/11 Срѣ. Св. 14.000 младенецъ, Христа ради отъ Ирода въ Вилеелемѣ избіенныхъ. Преп. Маркелла. Преп. Марка, Θεофила и Іоанна Печер.
Послѣ дѣла за совѣтомъ не ходить.
- 30/12 Чтв. Св. муч. Анисіи. Преп. Зотика пресвит. Преп. Θεодоры Царегр. Св. ап. Пимена.
Самъ въ своемъ дѣлѣ никто не судья. Грѣшневая каша сама себя хвалить.
- 31/13 Птн. Преп. Меланіи Римляныни. Отданіе праздника Рождества Христова. Кончина историка И. Е. Забѣлына 1908.
31-ое Добрый конецъ всему дѣлу вѣнецъ.
День хвалится вечеромъ.
Кто добро творить, того Богъ благословить.

„ДУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ“.

Органъ Монархической мысли.

Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ — каждое 1/14 и 15/28 число.

Подписка принимается въ Редакціи журнала:

Berlin W. 62, Courbièrest. 16.

Въ виду затрудненій и хлопотъ съ переводами изъ заграницы подписной платы Издательство рекомендуетъ пересылать деньги въ заказныхъ письмахъ при требованіи на журналъ.

Условія подписки:

Въ Германіи, Австріи, Чехо-Славіи, Венгріи, Болгаріи, Румыніи и окраинныхъ государствахъ:

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.
	10 марокъ	30 марокъ	60 марокъ.
Въ Юго-Славіи	12 герм. м.	34 герм. м.	65 герм. м.
Въ Турціи	18 " "	50 " "	90 " "
Во Франціи и Бельгіи	6 фр.	15 фр.	25 фр.
Въ Швейцаріи	2 шв. фр.	5 шв. фр.	9 шв. фр.
Въ Даніи, Швеціи и Норвегіи	2 кр.	5 кр.	9 кр.
Въ Англіи	2 шил.	5 шил.	9 шил.
Въ Америкѣ	15 герм. м.	42 герм. м.	80 герм. м.
Въ Италиі	6 лиръ	15 лиръ	25 лиръ